

ГАУК «Государственный мемориальный историко-литературный
музей-заповедник Ф.И. Тютчева «Овстуг»

*К 150-летию со дня открытия
Овстугского двухклассного
народного училища*

Музейно-педагогические чтения
памяти основателя и первого директора
музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг»,
Заслуженного учителя России,
Владимира Даниловича Гамолина

**«История образования в Брянском
крае в конце XIX – начале XX века»**
(Гамолинские чтения-2021)

Избранные материалы

с. Овстуг
24.09.2021 г.

Зубцова Елена Витальевна,

историк, преподаватель.

г. Карачев

**Система образования и просвещения в Орловской губернии на примере
Брянского уезда в XIX веке. История создания, проблемы и
перспективы.**

Первые школы в Орловской губернии, как и повсюду в России, устраивало духовенство, чтобы подготовить детей священно-церковнослужителей к исполнению своих обязанностей. В 1725 году открылось первое учебное заведение в Орле - духовная школа.

Все образовательные учреждения делились на несколько ступеней: приходские училища. Срок обучения в них составлял 1 год. В них велось обучение низших сословий, в которое входила религиозное воспитание, навыки чтения, счета, письма и подготовка к поступлению в уездное училище. Программа обучения была ограниченной: закона Божий, чтение, письмо и четыре правила арифметики. Учебников не было, все заучивалось «с голоса» и «назубок». Соединение в одном классе детей 6–7 лет с девушками 14–15 лет, перегруженность (иногда до 70–80 учеников одном классе), нерадивость, а иногда и жестокость учителей создавали атмосферу, непригодную для обучения. Примечательным является тот факт, что во всей Орловской губернии число питейных и трактирных заведений было в десятки раз больше, чем низших учебных заведений¹.

В уездных и губернских городах существовали уездные училища, где срок обучения составлял 2 года. Данные учебные заведения предназначались для детей мелких торговцев, ремесленников, зажиточных крестьян. Учебный план предусматривал подготовку к поступлению в гимназию. В первой половине XIX века в Брянске было всего две школы: церковно-приходская и

¹ Висковатов М. Несколько слов об образовании женщин // Дамский вестник. 1860. № 2. 48. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1986.

уездное училище. Состояние училища было несколько лучше, чем приходских учебных заведений. Здесь было 15 предметов: закон Божий, арифметика, геометрия, грамматика, всеобщая и русская география, начальная физика, естествознание. Все предметы вели два учителя. Там были более удобные помещения, более грамотные педагоги и хотя бы минимальное количество учебников. Но там процветали зубрежка, розги, педагоги не всегда были профессионально подготовлены. Эти учебные заведения предназначались для купцов, мещан, зажиточных ремесленников. Цель обучения – подготовка учащихся к практической деятельности. По Уставу 1828 г. преподавали закон Божий, русский язык, Священную историю, арифметику, геометрию, географию, историю, чистописание, черчение. Срок обучения стал 3 года. Теперь уездное училище не готовило к поступлению в гимназию. Преемственность учебных планов была уничтожена.

В губернских городах существовали гимназии. Срок обучения составлял 4 года. Цель обучения – подготовка дворянских детей к госслужбе или к поступлению в университет. Учебный план гимназии был разносторонним и обширным. В приоритете были общественные науки, отсутствовали религиозные дисциплины. Изучение предметов проводилось по циклам, каждый из которых вел один из восьми учителей. Даже простое перечисление предметов дает представление о широте гимназической программы:

- математический цикл (алгебра, физика, тригонометрия, геометрия);
- изящные искусства (словесность, то есть литература, эстетика, теория поэзии);
- естественная история (ботаника, минералогия, зоология);
- иностранные языки (латинский, французский, немецкий);
- цикл наук философских (этика);
- экономические науки (статистика общая и государства Российского, коммерческая теория);

- история и география;
- музыка, танцы, гимнастика.

30 учебных часов составляли недельный учебный план. Учебный день: с 8 до 12 и с 14 до 16 часов. В среду и субботу занятия длились с 8 до 11 часов².

Для надзора за учащимися учреждались должности классных надзирателей, которые должны были следить за поведением гимназистов в урочное и внеурочное время. Телесные наказания существовали и в гимназиях.

Последней ступенью образования являлись университеты. Срок обучения – 3 года. Согласно Уставу, разработка учебных планов, выбор ректора, деканов и профессоров производились ученым советом. Университеты существовали только в самых крупных городах

Реформа образования 1804 г. отличалась прогрессивностью и бесплатностью обучения. Но это было лишь в теории.

Светские школы возникли позднее. Потребность высших классов в образовании довольно долго удовлетворялась домашним воспитанием, для чего приглашались иностранцы или лица духовного звания; менее состоятельные граждане отдавали своих детей для обучения священникам, которые учили их гражданской и церковной грамоте, письму и счету.

Первая гражданская народная школа была образована в Орле в 1780 году. Затем 22 сентября 1786 года, согласно Уставу народным училищам, изданному императрицей Екатериной II, в Орле было учреждено Главное народное училище, которое в 1795-1796 гг. разместилось в построенном для него 2-этажном каменном здании, сохранившемся в несколько измененном виде до наших дней (ныне Воскресенский переулок, 5).

Открытие Главного народного училища стало крупным событием в Орловской губернии, в ту пору одной из самых отсталых губерний России как в экономическом плане, так и в области просвещения. В училище могли

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. М, 1990.

получать образование мальчики и девочки всех сословий, преподавались чтение, письмо, геометрия, физика, география, священная история, история всеобщая и российская, катехизис, архитектура, российская грамматика, изучались иностранные языки - немецкий и французский, но учили им только детей дворян. В среднем в год в училище обучались 170 человек, из которых большинство, как ни странно, составляли дети крепостных. Такое положение объяснялось тем, что орловское дворянство, давая возможность получить образование одаренным крестьянским детям, имело целью впоследствии сделать из них крепостных актеров, музыкантов, домашних секретарей и учителей для своих детей. Судьба крепостного учащегося целиком зависела от воли господина, поэтому оканчивали полный курс далеко не все. Число девочек за все время существования училища было незначительным.

В соответствии с "Предварительными правилами народного просвещения", утвержденными 26 января 1803 года, определялись 4 типа учебных заведений: губернские гимназии, уездные училища, приходские училища и университеты.

Только во второй половине 19 века, после крестьянской реформы 1861 года выросла необходимость готовить грамотные и образованные кадры для нужд промышленности, транспорта и торговли. В Брянске начинают открываться учебные заведения разного уровня и назначения³.

На 1870 год в Орловской губернии действовали 5 средних учебных заведений - три мужских и два женских (губернская мужская гимназия, Бахтина кадетский корпус с 1843 года, духовная семинария, Николаевская женская гимназия, Александрийский институт благородных девиц с 1865 года).

В Александрийском институте воспитывались "девицы дворянского происхождения". Дочери бедных дворян обучались за казенный счет, остальные - за собственные средства (200 рублей серебром ежегодно). На

³ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923.

вакансии с платным обучением в институт принимались также дочери русских и иностранных купцов и лиц всех других состояний, "не обложенных подушным окладом". Поступавшие девицы должны были уметь читать и писать по-русски и на одном из иностранных языков. 7 июня 1870 года состоялся первый выпуск воспитанниц института.

Низших учебных заведений в губернии на 1870 год значилось 34 (31 мужское и 3 женских), из них 12 уездных училищ, 14 городских приходских училищ, три женских училища 2-го разряда, 4 духовных училища. Кроме того, имелось 394 начальные сельские народные школы. Во всех учебных заведениях губернии обучались 15675 учеников мужского пола и всего 2266 учениц.

В архиве сохранились описания земских сельских школ за 1894 год. Для примера можно привести одно из них. Вот что представляла собой школа в селе Становой Колодец Орловского уезда (самая средняя, не лучше и не хуже прочих ей подобных): состав учащихся смешанный - 61 мальчик и 14 девочек, школа образовалась в 1860 году, находилась в наемном доме, имелась 1 классная комната. Обучение детей осуществлялось 20-летней учительницей, окончившей Орловское епархиальное женское училище, закон Божий преподавал местный священник. Занятия начинались 8 октября и заканчивались 14 марта.

Плата с учеников не взималась, библиотеки не было, за указанный учебный год выбыло 20 учеников, из них 15 - "вследствие домашних работ и отдачи в заработки", 2 - "по отдаленности училища", 3 - "по неимению теплой одежды и обуви". В 1878 году в Брянске закончилось строительство четырехклассового училища, а в 1882 году открывается первая женская гимназия с трехклассовым обучением. К концу 19 века обучение в ней составляет уже 8 классов.

В конце 19-го века в Орловской губернии наблюдается рост числа учебных заведений, но материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 году, показывают, что в Орловской

губернии проживало 2033798 человек, а процент грамотных из них составлял 17,6% (то есть 281797 мужчин и 76980 женщин).

Стоимость содержания сельской земской школы (в том числе книжные пособия, классные принадлежности и пр.) оценивалась в среднем по губернии в 166 рублей 81 копейку (это без учета жалования учителей, которое по губернии в среднем составляло 233 рубля ежегодно). Тогда как на содержание церковно-приходских школ духовного ведомства затрачивалось в год в среднем 43 рубля 54 копейки, а на школы грамоты и того меньше. В большинстве уездов занятия в школах начинались с середины октября, но были и исключения. Так, в дмитровских школах учебный год начинался с 1 августа, в ливенских - с 1 сентября. Продолжительность учебного года тоже была неодинаковой: в Малоархангельском уезде 11 месяцев, в Болховском - 6 месяцев. К концу 19-го века школьный учебный год по уездам установился в 7-9 месяцев. Труд детей в крестьянских семьях использовался практически на всех работах, поэтому с начала полевых работ и до полной уборки хлеба дети не могли посещать школу.

Всего учеников в 1894-1895 учебном году было 35064 в земских сельских школах и 7678 - в церковно-приходских. На 100 учащихся мальчиков приходилось в земских школах 12 девочек, в церковно-приходских - 17 девочек. В среднем по губернии на 1000 женщин обучалось в школах только 4 девочки, а в четырех уездах (Мценском, Болховском, Карачевском и Дмитровском на 1000 женщин обучалось только 2 девочки).

Во всех начальных школах губернии насчитывалось в 1894 году 1077 преподавателей (или "учащих", как их тогда называли). В земских школах преподавателей, имевших свидетельства на звание учителя, было 310 человек и 172 сдавших экзамен на это звание. В церковно-приходских школах количество учителей, имевших специальное образование, было соответственно 58 и 68 человек. По полу "учащие" распределялись

следующим образом: в земских школах - 303 мужчины и 277 женщин, в церковно-приходских школах соответственно 133 и 27⁴.

Как сказано в статистических архивных материалах, "только очень небольшая часть преподавателей выписывала газеты и журналы", "так как учитель зачастую не мог оторвать от своего слишком скудного бюджета хотя бы небольшую сумму на выписку".

В конце 19-го века на должности учителей сельских школ стали больше привлекать женщин, в связи с тем что "учительницы пользуются большим доверием со стороны женского населения и что в школу, где есть учительша, крестьяне охотнее отдают девочек". Больше, чем в других, обучалось девочек в Кромском и Орловском уездах, потому что в них "земства путем постепенных убеждений крестьян, без обращения к каким бы то ни было принудительным мерам, старались привить им ту мысль, что образование для женщины так же необходимо, как и для мужчины, что семейный лад крепче и разумнее в такой семье, где муж может получить в лице жены помощницу и друга, что грамотная мать никогда не допустит детей своих быть безграмотными". В отчетах уездных земств говорится о "добросовестном отношении к делу" учителей и учительниц народных школ, о том, что состав "учащих", "если и оставляет желать лучшего, то со стороны строго педагогической, а со стороны моральной он вполне удовлетворителен, усердие и трудолюбие - это два неотъемлемых качества наших педагогов"

Несмотря на старания учителей, 70% всех учеников низших народных школ выбывали до конца учебы, не получив свидетельств об окончании курса, в основном по двум причинам, которые можно объединить одним словом - нужда: 1) "из-за домашних работ или отдачи в заработки", 2) "из-за неимения теплой одежды и обуви", "из-за отдаленности школ". Еще одной причиной была "болезнь самих учащихся или их родителей". Вообще, в школах было немного учеников из отдаленных деревень, потому что детям приходилось в школу "плестись через поля и овраги, занесенные снегом", и

⁴ С. 868. 117. Об общественной важности образования женщин // Губернские ведомости. 1864. № 31.

лишь некоторые крестьяне могли позволить себе поместить детей на квартирах в тех селах, где находилась школа, это был "неизбежный лишний расход"⁵.

Тем не менее, велико было значение «ревнителей отечественного просвещения», чьи пожертвования превосходили субсидии государства и в значительной мере обеспечивали благополучие опекаемых учебных заведений. Находились люди, которые вносили деньги на содержание одного или нескольких гимназистов из бедных семей. Это свидетельствовало о том, насколько велико в уездном городе было сочувствие к ищущим знания детям.

Таким образом, народное образование в большей степени финансировалось за счет меценатов, чем за государственный счет. Купцы и промышленники предоставляли помещения для училищ и гимназий свои помещения. Небольшое жалование учителей и преподавателей не позволили им повышать свои квалификацию, покупать книги и журналы. В большей степени становление и развитие образования это личная инициатива неравнодушных людей, чем заслуга государства.

Список литературы.

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. М, 1990.
2. Висковатов М. Несколько слов об образовании женщин // Дамский вестник. 1860. № 2. 48. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1986.
3. Образование в поисках человеческих смыслов / Под ред. Е.В. Бондаревской. Ростов-на-Д., 1995.
4. С. 868. 117. Об общественной важности образования женщин // Губернские ведомости. 1864. № 31.
5. Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923

⁵ Образование в поисках человеческих смыслов / Под ред. Е.В. Бондаревской. Ростов-на-Д., 1995.

Архивные фонды:

Орловский государственный архив.

Ф. 49. Орловская частная женская гимназия.

Ф. 493. Орловские епархиальные училища.

Михайлова Елена Владимировна,
старший научный сотрудник, ГАУК
«Мемориальный комплекс
«Партизанская поляна».

Школы Мглинского уезда Черниговской губернии.

На протяжении долгого времени существует предположение, что школа для крестьянских детей в селе Красный Рог была открыта графом Алексеем Константиновичем Толстым. Но попробуем в этом разобраться более детально.

Большой вклад в дело образования на Черниговщине внес Высокопреосвященнейший Филарет, архиепископ черниговский и нежинский.

Вступив в 1859 году в управление Черниговской епархии, он заметил, что поселяне не знают самых простых молитв. Тогда же им было сделано распоряжение «О распространении грамотности между поселянами Черниговской епархии» [1].

В селах, где не имелось школ, необходимо было открыть таковые для поселенских детей мужского и женского пола. За неимением училищных домов, школы размещали в домах священников или причетников. Помощницей в обучении девочек была жена священника, а в обучении мальчиков – причетники. Дети обучаемы были церковной и гражданской печати, а желающие и письму.

Вследствие такого распоряжения его высокопреосвященства и распоряжений, сделанных по предписанию св. правительствующего синода, в 1860 году в самое короткое время в Черниговской епархии было открыто 759 школ. Почти все из них помещались в жилищах священников, не смотря на то, что весьма многие из них не имели собственных домов [2].

Обозревая епархию, его высокопреосвященство Филарет во многих селах нашел школы в удовлетворительном состоянии. Священникам и их

помощникам-причетникам, которые оказали в обучении детей ревность и усердие, он не замедлил с особенной радостью выразить свою благодарность.

Благочинные черниговской епархии были обязаны предоставлять в консисторию ежемесячные сведения об училищах, состоящих при церквях черниговской епархии, и учащихся в них.

Из Черниговских епархиальных известий за 1861 год мы узнаем, что всего по Черниговской епархии, в 15 уездах, при православных церквях к 1861 году состояло 759 школ, в них наставников 759, наставниц: дух. зв. 161, светских 7, учащихся мужского пола 10594, женского 1769 [3].

При единоверческих церквях открыто 8 школ, в них наставников 8, учащихся единоверцев мужского пола 56, женского 20, раскольников мужского пола 54, женского 8.

Все вышеперечисленные школы открыты: в домах, принадлежащих помещикам, 14; в отведенных от общества 58; в домах, принадлежащих церквям, 42; в домах и квартирах священно- и церковно-служителей 645.

В интересующем нас Мглинском уезде в 1860 году было открыто 63 школы, в них наставников 63, наставниц: дух. зв. 2, светских нет, учащихся: мужского пола 835, женского пола 133 [4].

В этом же выпуске черниговских епархиальных известий представлен список школ, заведенных до 1861 года при церквях черниговской епархии, в которых состояло до 25 и более учеников и учениц.

В Мглинском уезде Черниговской губернии в октябре 1860 года были открыты следующие школы [5]:

1. В селе Нивном при Рождество-Богородичной церкви, наставников 1, учеников мужского пола 26, женского 1.

2. В селе Шуморове при Георгиевской церкви, наставников 1, учеников мужского пола 29, женского 4.

3. В селе Пьяном Роге при Воздвиженской церкви, наставников 1, учеников мужского пола 49.

4. В селе Кульневе при Сергиевской церкви, наставников 2, учеников мужского пола 18, женского 11.

5. В селе Великой-Дуброве при Васильевской церкви, наставников 1, учеников мужского пола 21, женского 5.

6. В селе Веребейне при Покровской церкви, наставников 1, учеников мужского пола 25.

7. В селе Котлякове при Ильинской церкви, наставников 2, учеников мужского пола 20, женского 10.

Упоминания об открытии школы в Красном Роге мы не находим. Но в Погорельцах Сосницкого уезда Черниговской губернии, в другом имении графа А.К. Толстого, в октябре 1860 года была открыта школа при Васильевской церкви, наставников 2, учеников мужского пола 68, женского 20 [6].

Известно, что в декабре 1858 года А.К. Толстой с С.А. Миллер и ее племянниками переехали в Погорельцы. Начиная с 28 ноября 1858 года, Толстой именно из Погорелец шлет письма Н.М. Жемчужникову [7].

В воспоминаниях С.П. Хитрово, племянницы С.А. Толстой, встречается фраза: «...Софа, кроме этого, устроила в селе школу для девочек; более ста девочек посещали ее очень усердно; их учили, кроме грамоты, шить и вязать. Благодаря этой школе, Погорельцы изо всех имений Толстого, в которых одинаково щедро раздавали лес для построек и денежную помощь в бедственных случаях, поднялись быстро». Вероятно, это был уже 1859 год. Из тех же воспоминаний мы узнаем, что во время пребывания в Погорельцах С.П. Хитрово (тогда еще Бахметева) с сестрой Ниной по поручению тети обучала нескольких детей грамоте. «И мы всякий день два или три часа усердно занимались, и к весне многие из наших учениц хорошо могли читать и писать... Когда тридцать лет спустя я приехала в Погорельцы, я была во многих избах и радовалась благоустройству хозяйств, с удовольствием узнавала в их хозяйках своих бывших учениц или школьных девочек... Сестра Нина в продолжение 17 лет учила и занималась школой и следила за

самыми бедными семьями... Школа содержалась в продолжение 25 лет на счет графского дома, и никогда не было отказа в книгах, кто бы ни пришел просить чтения. Около большого дома была аптека и там-же выдавали книжки ребятишкам» [8].

Биограф А.К. Толстого А.А. Кондратьев в «Материалах для истории жизни и творчества» также говорит о школе в Погорельцах, открытой С.А. Миллер для девочек [9].

Вероятно, речь идет о двух разных школах, церковно-приходской при Васильевской церкви и частной, открытой С.А. Миллер.

В черниговских епархиальных известиях за 1867 год представлен отчет о состоянии начальных народных училищ Мглинского уезда Черниговской губернии за 1866 год. Всего в Мглинском уезде числится 75 всех начальных народных училищ и сельских школ, состоящих в ведении уездного совета [10].

Училища открыты и содержимы разными ведомствами и обществами, а именно:

а) Открыты министерством народного просвещения в городе Мглине 1 приходское.

б) Открыты по распоряжению палаты государственных имуществ три в селениях: Лопазне, Доманичах и Старосельи.

в) Открытых обществами и частными лицами нет.

г) Открытых при церквях по распоряжению епархиального начальства под названием церковно-приходских школ 71.

Из числа церковно-приходских школ 13 помещаются в домах священников, 27 попеременно в домах священников и причетников, постоянно в домах причетников 6, в церковных домах 4, в домах, построенных прихожанами собственно для школ 8, в домах прихожан 9, в помещичьих домах 3. Пособий никаких не получают.

Во всех училищах и церковно-приходских сельских школах в 1866 году обучалось: мальчиков 1331, девочек 90. Все учащиеся православного вероисповедания [11].

Поступали жалобы на недостаток букварей, некоторые священники и причетники были вынуждены покупать их на свои деньги.

В ведомости за 1866 о начальных народных училищах и сельских школах, состоящих в Мглинском уезде Черниговской губернии, значится, что в Красном Роге была открыта церковно-приходская сельская школа. В школе обучалось 44 мальчика и 10 девочек, возраст учащихся от 7 до 17 лет [12].

Также в отчете сказано, что школ, открытых обществами и частными лицами нет [13]. Предположение, что школа в Красном Роге была построена графом А.К. Толстым, не обоснованно.

Неоспоримым остается факт помощи краснорогским крестьянам. В письмах А.К. Толстого, воспоминаниях его современников и жителей села, мы находим тому подтверждение. Так, в январе 1869 года Толстой сообщает близкому другу Б.М. Маркевичу: «...И заметьте еще, что у меня самые лучшие отношения с моими бывшими крестьянами, что им никогда не приходилось жаловаться на меня, что я продолжаю им помогать, так же как и прежде, то деньгами, то дровами и т.д. и т.д., что я позволил им пасти скот на всех моих полях, что я лечу их, когда они больны, что у них бесплатная школа и т.д.» [14].

После смерти писателя в сентябре 1875 года, его супруга, Софья Андреевна Толстая, продолжала заниматься благотворительностью.

Интересными являются воспоминания Е.М. Мухановой, дочери Софьи Петровны Хитрово: «...Была в Красном Роге также школа, которая содержалась или субсидировалась графиней С.А. Толстой. Ездили на экзамены, дарили детям книги, в хороших переплетах, – между прочим, сочинения гр. А.К. Толстого, которые нарочно выписывались от Стасюлевича. – Содержалась на средства граф. С.А. Толстой и фельдшерица-

акушерка. За воротами усадьбы, тут же, вблизи, домик с аптекой. Лекарства выдавались крестьянам бесплатно; этим занималась гувернантка-англичанка Кукулидза» [15].

В мае 2015 года на базе Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева была проведена 1-я научно-практическая конференция «О родине песни и думы его», посвященная А.К. Толстому.

На конференции Н.Н. Нифагина, кандидат филологических наук, и А.М. Дубровский, доктор исторических наук, представили доклад «Неизвестные воспоминания о А.К. Толстом». Авторы статьи знакомят нас с воспоминаниями некой мемуаристки, в которых описываются встречи с А.К. Толстым и его родственниками в последние два года жизни писателя.

Знакомство мемуаристки с супругами Толстыми произошло в Ментоне в январе 1874 года. Факт пребывания там супругов Толстых подтверждается письмами и воспоминаниями современников [16]. В то время зрение Софьи Андреевны сильно ослабело, и она совершенно не могла читать самостоятельно. Это подтверждается в письме Толстого К. Сайн-Витгенштейн, написанном из Красного Рога 26 мая 1873 года [17].

Женщина была нанята в качестве чтицы для графини [18].

В рассказе о пребывании Толстых в Ментоне, чтица упомянула путешествие к альпийско-итальянским озерам, которое с особым удовольствием организовал Алексей Константинович Толстой.

Во время поездки Софья Андреевна обратилась к ней: «Почему бы вам не занять место учительницы в краснорогской школе, поддерживаемой на наши средства? Это было бы хорошо как для школы, так и для нас, так как избавило бы вас от неприятных поисков места». Далее мемуаристка продолжает: «Я с благодарностью приняла это предложение. Меня действительно глубоко тронуло это выражение доверия и участия со стороны Толстых... Я почувствовала, что отношения между нами не порвутся» [19].

В воспоминаниях не раз подчеркивается трогательное и заботливое отношение в семье Толстых друг к другу и к своему ближнему окружению, в котором оказалась и автор мемуаров.

Вновь обнародованные исследователями жизни и творчества А.К. Толстого данные находят полное подтверждение в черниговских епархиальных известиях за 1876 год. В заявлении Господина Председателя Совета А.И. Губича значится, что в «Мглинском уезде существуют школы, открытые без разрешения Совета и Господина Инспектора народных училищ, например в Красном Рогу, которая называется церковно-приходской. Обучает в этой школе *частное лицо, неизвестное совету*. На основании полученного заявления было принято решение сообщить об этом Мглинскому уездному Полицейскому Управлению и просить собрать справки, *кто и по какому праву обучает*, так как школы без разрешения Совета и Инспектора открываемы быть не могут» [20].

По всей вероятности, этим неизвестным лицом и оказалось чтица Софьи Андреевны Толстой. Ведь далее мемуаристка рассказывает о жизни в Красном Роге. Ее, как будущую учительницу поселили в одном из флигелей усадьбы [21].

Мемуаристка писала, что с приходом Толстых Красный Рог заметно оживлялся. «Устраивались большие прогулки верхом, в экипажах. Ездили в лес, смотря по сезону, то за цветами, то за ягодами, то за грибами. Конечно, *я, как школьная учительница* была слишком занята, чтобы принимать в них участие...» [22].

Особенно ценными являются воспоминания чтицы о последних днях жизни и смерти писателя. Она, вместе с остальными родственниками, неотлучно находилась рядом с графом.

Известно, что последним владельцем Краснорогской усадьбы был М.А. Буда-Жемчужников. Он, так же как и граф Толстой, продолжал заботиться о крестьянах. В центре села на улице Кончановка (ныне ул. им. А.К. Толстого) выкупил красивое место и построил новое здание на каменном фундаменте с

железной крышей. Рядом установил табличку «Школа имени графа Алексея Константиновича Толстого». Став попечителем новой школы, Михаил Александрович снабжал ее учебниками, устраивал для ребятишек Рождественские елки. Это был 1912 год. Здание этой школы сохранилось по сей день [23].

Целью данной работы не являлось опровержение версий и предположений других исследователей жизни и творчества Алексея Константиновича Толстого. Была дана попытка дать детальное представление относительно возможного строительства А.К. Толстым школы для крестьянских детей в Красном Роге в сочетании с новыми открывшимися фактами.

Литература:

1. Черниговские епархиальные известия. 1861. № 10. С. 118.
2. Там же. С. 119.
3. Там же. С. 123.
4. Там же. С. 124.
5. Черниговские Епархиальные известия. 1861. № 14. С. 177.
6. Захарова, В.Д. Красный Рог и его обитатели. Воспоминания. – Брянск, 2012. – С. 64.
7. Захарова, В.Д. Вслед за А.К. Толстым. В поисках истины. – Брянск, 2012. С. 39.
8. Лосев, А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М., 2009. – С. 164.
9. Кондратьев А.А. Граф А.К. Толстой: Материалы для истории жизни и творчества. СПб., 1912. – С. 50.
10. Черниговские епархиальные известия. 1867. № 11. С. 386.
11. Там же. С. 387.
12. Там же. С. 390-391.
13. Там же. С. 386.
14. Толстой, А.К. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. – М., 1964. – С. 253.

15. Лукьянов, С.М. О Вл. Соловьеве в его молодые годы. – М., 1990. Кн. 3, вып. 2. – С. 165.
16. Толстой, А.К. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. – М., 1964. – С. 419-422.
17. Там же. С. 412.
18. Нифагина, Н.Н. Дубровский, А.М. Неизвестные воспоминания о А.К. Толстом. Материалы I-й научно-практической конференции, посвященной А.К. Толстому. – Брянск, 2016. – С. 10.
19. Там же. С. 13.
20. Черниговские епархиальные известия. 1876. № 1. С. 23.
21. Нифагина, Н.Н. Дубровский, А.М. Неизвестные воспоминания о А.К. Толстом. Материалы I-й научно-практической конференции, посвященной А.К. Толстому. – Брянск, 2016. – С. 14.
22. Там же. С. 14.
23. Захарова, В.Д. По следам Алексея Константиновича Толстого. Вымыслы и правда. – Брянск, 2008. – С. 64.

Шевель Александр Алексеевич,
к.и.н., учитель истории МБОУ-СОШ № 4
им. В. И. Ленина г. Клинцы.

Образовательные учреждения в посаде Клинцы на рубеже XIX-XX веков.

Посад Клинцы на рубеже XIX-XX веков был одним из самых динамично развивающихся населенных пунктов Черниговской губернии. В нем насчитывалось более 30 текстильных заводов, два банка, через населенный пункт проходила Полесская железная дорога. Экономическое развитие посада требовало подготовки квалифицированных кадров, в то время как количество школ в городе оставляло желать лучшего. Дело в том, что Клинцы не являлись уездным городом, находясь в подчинении у Суража. Это накладывало на посад ряд существенных ограничений – в 60-90 гг. XIX века в нем не могли быть открыты государственные гимназии, которые полагались по статусу только уездным центрам. Поэтому система образования в Клинцах имела определенную специфику – бюрократические ограничения препятствовали развитию в посаде более доступного образования.

Благодаря реформе образования, проведенной еще при Александре II, система школ в Российской империи претерпела серьезные изменения. Уже на начальном этапе образование имело деление на гуманитарное и техническое. Первое получали учащиеся гимназий, второе – реальных училищ. Соответственно гимназисты готовились к поступлению в университеты, программа которых требовала знания иностранных языков (в том числе латыни), а учащиеся училищ поступали в институты. В Клинцах, учитывая промышленную специфику посада, большой популярностью пользовалось техническое образование, которое получали учащиеся Клинцовского среднего семиклассного текстильного училища. Кроме того, в

посаде действовали трехклассное мужское и двухклассное женское училища, а также приходская школа.

Долгое время дети состоятельных родителей вынуждены были ездить на учебу в гимназию Новозыбкова. Это создавало массу неудобств, так как дети фактически вынуждены были жить в другом городе. В начале XX века в посаде появились сначала женская, а затем и мужская (1911 г.) гимназии, но работали они первоначально как частные учебные заведения.

Женская гимназия была открыта в 1903 г. по инициативе Анны Николаевны Гринфельд. Девочки помимо основных предметов изучали французский и немецкий язык, посещали курсы рукоделия и пения. В 1908 г. по проекту архитектора Шабуневского было построено здание, в которое переехала женская гимназия. Оно было спроектировано в стиле модерн и до сих пор является одним из самых оригинальных зданий в городе.

Клинцовская мужская гимназия открыла двери для учащихся в 1911 г. и первоначально располагалась на втором этаже бывшей Городской управы. Первым директором мужской гимназии стал Митрофан Кузьмич Терновский. Примерно в это же время было принято решение о строительстве отдельного здания для мужской гимназии. Оно было построено в конце 1914 г., а первый звонок в нем прозвенел уже в 1915 г. Мужская гимназия была отвечала всем требованиям того времени, в ней был открыт современный гимнастический зал.

Серьезный вклад в развитие образования посада внесло Общество пособия бедным в городе Клинцы. Его создателями стали жены богатейших на тот момент фабрикантов – Мария Васильевна Барышникова и Валентина Михайловна Сапожкова. Кроме того, в обществе первоначально также состояли казначей – Александр Михайлович Гусев и секретарь Михаил Николаевич Самойлов. Одним из наиболее значимых проектов общества стало создание в Клинцах начального училища Общества пособия бедным (оно стало предшественником современной МБОУ-СОШ №4). Заведующей школы стала Екатерина Романовна Диаковская, а в штате образовательного

заведения было всего 4 учителя (священник Петр Крутиков, сестры Варвара Васильевна и Екатерина Васильевна Лутчевы и Пелагея Михайловна Карташева). Первый набор школы состоял из более чем 60 детей, при этом в ней учились как мальчики, так и девочки.

Первоначально здание школы располагалось в наемном помещении, но в 1905 г. за средства Общества пособия бедным было возведено отдельное строение. Строительство школы обошлось в 14667 р. 42 к., из которых 5000 р. было пожертвовано Барышниковым и 1000 р. казначеем общества Гусевым. Часть средств на строительство было собрано благодаря пожертвованиям и подписным листам – ежегодным благотворительным взносам (они составляли 3 рубля с человека). Учениками этой школы стали сироты и дети из бедных семей, которые просто не могли себе позволить оплачивать образование. Попечители Общества пособия бедным не просто выделяли деньги на строительство школы, но принимали активное участие в деятельности образовательного учреждения. Наиболее ярко об этом свидетельствует приглашение учеников школы на новогоднюю елку в дом Сапожковой, описанное в губернской газете «Черниговское слово» №61 от 17 января 1907 г. Здесь хотелось бы привести выдержку из этой публикации: «6-го сего января, день Крещения Господня, исключительно заботами и попечением В. М. Сапожковой, на ее средства и за теснотою помещения в самой школе, в ее собственном доме устроен был детский праздник-елка. Школьный комплект детей, свыше 60-ти, явился на торжество полностью. Все дети одеты были по форме, чисто и прилично: девочки в коричневые платьица, а мальчики в серого цвета курточки.

Елка украшена была по обыкновению. В момент, когда елка получила освещение – нужно было видеть восторг и удивление, выразившиеся в словах, глазах и движениях детей, которым, очевидно, зрелище это представлялось чем-то до сего не виданным и баснословно сказочным.

Устроены были детские игры, в которых принимали участие и члены управления общества. В промежутках игр, созерцания елки и окружающих,

не лишенных интереса предметов обстановки, под управлением учительницы г-жи Широковой и любителя пения г-на Лутчева, дети, по заготовленной для них программе, читали, пели и слушали игру на граммофоне.

Чтение состояло из басен воспитательного содержания, стихотворений и проч. детской литературы, вполне отвечающих школьному возрасту. Пение исполнялось исключительно из репертуара народного.

Нужно отметить, насколько дети изумлены были удовольствиями не виданных заготовленных для них эстетических зрелищ, настолько, и не менее того, приятно удивлены были, в свою очередь, почетные гости успехами детей, проявленными как в дикции сознательного чтения, так и в стройности вокальной музыки, несмотря на то, что школа, давшая детям такую шлифовку, существует всего, как уже сказано, четыре месяца.

В заключение дети угощены были чаем с бутербродами и каждому из них розданы подарки: по пакету со сладостями и, кроме того, – девочкам по теплому платку, а мальчикам по теплой шапке».

Таким образом, к 1916 г. в посаде Клинцы, помимо двух гимназий и семиклассного текстильного училища действовало еще 5 школ («училищ»). Такой быстрый рост образовательных учреждений был вызван не только нуждой в подготовке кадров, но активностью зажиточных слоев города. Они прекрасно понимали важность получения образования и принимали активное участие в его развитии.

Использованные материалы:

- 1) Газета «Черниговское слово». №61 от 17 января 1907 г.
- 2) Газета «Черниговское слово» №138 от 17 апреля 1907 г.
- 3) Календарь Черниговской губернии. Издание Черниговского губернского уездного комитета. – Чернигов, Типография губернского правления. Выпуски за 1905-1916 гг.
- 4) Сайт Хроноскоп. <http://chronoscop.ru/dom-cherkaskova-ratusha-posadskaya-uprava-muzhskaya-gimnaziya/>. [дата обращения 2.09.2021 г.]

Бирюков Сергей Николаевич,
к.и.н., старший научный сотрудник МБУК
Музей Погарского района «Радогощ».

**Учебные заведения, учителя и учащиеся заштатного города Погара
Стародубского уезда в конце XIX – начале XX вв.**

История возникновения и развития светского образования в заштатном городе Погаре Стародубского уезда начинается с 22 апреля 1800 года. В этот день произошло торжественное открытие малого народного училища, которое сыграло огромную роль в становлении и развитии образования в Погаре . К концу XIX в. учебное заведение имело статус двухклассного городского училища и располагалось в каменном одноэтажном здании, построенном в 1884 г. почетным попечителем, городским головой Николаем Осиповичем Грабарем . В нем учились представители дворян, купцов, зажиточных мещан и разночинцев.

Вторым учебным заведением в Погаре было приходское городское училище, известное с 1820 г. С 1898 г. оно стало двухклассным и в нем обучались дети бедных слоев населения, т.е. части мещан, рабочих промышленных заведений и крестьян. При получении похвального листа и «отличное поведение, прилежание и успехи в науках» выпускники приходского училища могли продолжить обучение в городском училище.

В 1898 году курс обоих училищ окончили 116 человек: 81 мещанского сословия, 28 сельского сословия, 6 дворян и чинов, три духовных лица. Среди них был один иудей и один католик, остальные – православные. Полный курс окончили 11 человек, пятеро из которых с похвальными листами. В следующий класс перешли 93 ученика, 12 были оставлены на второй год .

Кроме этих учебных заведений в Погаре в 1890-92 гг. были открыты три начальные школы духовного ведомства, так называемые школы грамотности. В 1890 г. в доме диакона при Николаевской церкви обучалось пять

мальчиков и три девочки, а в сторожке при Афанасьевской церкви училось 16 мальчиков и 6 девочек. В 1892 г. в церковной сторожке при Успенском соборе обучалось пять мальчиков и три девочки.

К началу XX в. в Погаре по материалам первой Всероссийской переписи население Погара составляло 5365 человек. Из них 1159 жителей представляли еврейское население, дети которых обучались в молитвенной школе при синагоге, известной в Погаре с 1860-х гг. . В начале XX в. погарские евреи обучались и в городском училище. Средняя грамотность по Погару составляла 30 процентов.

В 1903 году Погарское городское училище стало трехклассным, но развитие общества требовало более глубокого образования для подрастающего поколения. Не случайно, 23 мая 1908 года на Собрании городских уполномоченных Погара, городской голова В.А. Прожико выступил со следующим предложением: «В Погаре в городском трехклассном училище 160 учеников на 3 преподавателя? Очень тяжелое положение с обучением что сказывается на дальнейшей карьере ученика при поступлении его на службу или в другие учебные заведения.

Забываясь об воспитании наших детей и предвидя, что число участников в городском училище с каждым годом несомненно должно увеличиваться, а учебно-воспитательное дело при недостатке учительского персонала не может быть выполнено надлежащим образом. Городской староста со своей стороны полагал бы необходимость возбудить от имени города перед надлежащим Учебным начальством ходатайствовать о переименовании означенного училища из 3-классного в 4-х классное городское училище и увеличение учительского персонала» .

В 1910 г. училище уже имело статус четырехклассного, но только по положению от 25 июня 1912 года оно окончательно стало называться «Погарское высшее начальное четырехклассное училище». По присвоенным «правам служебным, по воинской повинности и чинопроизводству» училище

приравнивалось к четырем классам мужской гимназии. В училище для девочек с 1894 г. был открыт ремесленный класс: вышивание, шитье, кулинария. В 1912 году ремесленный класс был открыт и для мальчиков, а в 1914 году в Погарском высшем начальном училище были открыты профессиональные почтово-телеграфные курсы. Многие выпускники училища шли работать в сельские школы Погарской волости.

Но равный доступ к образованию имели по-прежнему не все слои населения города. С 1872 года оба училища стали содержаться полностью за счет города и стали предметом постоянной заботы Собрания городских уполномоченных. В 1902 году членам управы пришлось повышать плату за обучение в городском училище и вместе с тем решать об учреждении в Погаре 2-х классного церковно-приходского училища взамен младших отделений городского двухклассного училища для привлечения большего числа детей к получению знаний. Для помощи малоимущим ученикам применялся метод исключения недоимок, ассигнование ссуд и освобождения от уплаты за обучение. Так в 1911 году управа выдала пособие в 20 рублей жителю Погара П. Кулешову «...за обучение сына его в Погарском 4-классном училище». В 1915 г. в Собрание городских уполномоченных по г. Погару поступило прошение от 14 погарцев «... об уплате из городских средств за право учения детей в местном высшем начальном училище во 2-й половине 1914-1915 учебного года, ввиду бедности родителей. Собрание уполномоченных постановило:

1. Уплатить из городских средств (кредит по смете на 1915 г. по § IX с.7) за проучение в местном высшем начальном училище во второй половине 1914-1915 учебного года за следующих бедных учеников: Дениса Сланко, Ивана Корнышева, Петра Куцого, Иохима Пейсаховича, Марию Рудую, Гавриила Фурсеева, Григория Прудникова, Анну Готовцеву, Павла Рыжковского, Марфу Сланко, Арона Якубсона, Хасю Глузскую и Афанасия Шмотко по 5 рублей за каждого всего в сумме 65 рублей.

2. В просьбе же Овчарова, Гули и Маклюсова, как не заслуживающих уважения, отказать» .

Положение учительского состава и школьных помещений на Стародубье в целом в конце XIX – начале XX вв. было довольно сложным. В 1903 году И.М. Немирович-Данченко, титулярный советник с 40-летним учительским стажем, неоднократно избиравшийся гласным земских собраний так описывал состояние многих школ в Стародубском уезде: «...школа стара, тесна и грязна. При 9-ти арш. в квадр. в ней помещается 8 скамеек, шкаф, стол на котором сложена верхняя одежда учащихся, 2 доски, бочка с водою, 2 табурета и корзина с картофелем и бураками». Среди учителей было много ревматиков «не покидавших своих валенок... Ночью в квартирах учителей вода замерзала, общим явлением было отсутствие дров...Удивляешься подвигу учительства в то время...» .

Заметные изменения в положении учителей города Погара произошли в первом десятилетии XX в., особенно после принятия в 1908 г. закона о введении всеобщего обучения, который стал поворотным пунктом в развитии дела народного образования. Статистика утверждает: в 1914 году в Стародубском уезде обучалось 7230 человек – это ровно столько, сколько обучалось здесь с 1870 по 1897 год! Средняя зарплата учителей по уезду составляла от 300 до 360 рублей в год.

Уровень образования учительского состава по Стародубскому уезду был разным – в 1911 г. большинство (33 учителя) в сельских школах имели свидетельство на звание учителя, которое можно было получить в том же Погарском городском училище, пройдя определенные испытания. За ними по численности (24 человека) шли выпускники гимназий и окончившие епархиальные женские курсы (13 учительниц), а институтское и университетское образование имели единицы (2 человека) .

В то же время уровень преподавательского состава заштатного города Погара был довольно высоким. Выпускниками Киевского университета Святого Владимира были преподаватели Погарского высшего начального

четырёхклассного училища братья Александр Ксенофонович и Николай Ксенофонович Казачковы, Николай Александрович Рогов, владевший крупнейшей библиотекой в Погаре. В начале 1917 г., при переименовании высшего Погарского начального училища в гимназию директором и учителем стал так же выпускник Киевского университета Владимир Иванович Ржеплинский. Учителями работали - его жена Татьяна Евгеньевна, выпускница киевской консерватории, лучшая ученица композитора С. Глиэра и ее мать Е.Т. Курчинская. Высокообразованным был смотритель приходского городского училища Петр Семенович Шаблинский. В училищах Погара в первом десятилетии XX в. сложились семейные пары и фамильные династии учителей: Л.И. и М.В. Рубан, Г.М. и А.В. Лобко-Лобановские, К.И. и Е.И. Бурые, С.Н. и В.П. Турок и целая династия учителей Левицких.

Большой вклад в развитие образования в Погаре внесли и священнослужители: протоиерей Д.Я. Никольский и диакон К. Левицкий, священник Николаевской церкви А.Д. Левицкий, священники Троицкой церкви Н.Г. Богословский и Н. Андриевский, священник Афанасьевской церкви Г.М. Лобко-Лобановский. Большой вклад в музыкальное образование погарских детей внес Лев Павлович Тополь, обладавший прекрасным голосом, владевший игрой на скрипке, знавший нотную грамоту. После окончания Черниговской духовной семинарии был псаломщиком в Погарской церкви Св. Троицы, руководил не только церковным хором, но и хорами в обоих погарских училищах.

Погарские учителя активно участвовали в общественной и культурной жизни заштатного города. В.И. Ржеплинский, П. С. Шаблинский, Н.А. Рогов и другие неоднократно избирались членами Собрания городских уполномоченных. Вместе с учениками участвовали в озеленении города, применяли на тот момент прогрессивные методы преподавания. В 1903 году погарская учительница Е.И. Грабарь организовала детский приют-ясли. На питание и содержание земство отпустило 75 рублей, а местные купцы: Рубан, Воротынцев, Степанченко пожертвовали 89 рублей 19 копеек. В приюте за

летний период с 1 июля по 11 августа побывало 647 детей от 2 до 8 лет. Учителя в этом приюте применяли методику воспитания М. Монтессори, которая на их взгляд «способствовала раскрытию индивидуальности ребенка и обеспечивала высокий уровень его интеллектуального развития» .

Таким образом с конца XIX и в первые десятилетия XX вв. благодаря законодательным мерам Центрального правительства, а также деятельности земства, отдельных меценатов и самих учителей в системе образования заштатного города Погара Стародубского уезда произошли заметные положительные изменения. Повысилась роль и статус учителя. Городские училища давали в целом неплохое образование, позволяющее лучшим ученикам продолжать учебу в высших учебных заведениях Российской Империи или поступать на государственную службу. Ярким примером этому служат экспонаты из Погарского музея «Радогощ» - похвальный лист городского приходского училища и аттестат Высшего начального училища Авраама Макаренко, ставшего в последствии генералом-майором медицинской службы и главным хирургом госпиталя им. Бурденко. Погарские училища играли роль культурно-просветительских центров в жизни Погара. Здесь всегда торжественно отмечали праздники, хранили местный фольклор, устраивали вечера памяти русских писателей, проводили дни сада древонасаждений, составляли основу местных оркестров, хоров и любительского городского театра. Эти учебные заведения заложили основу дальнейшего развития советской школы в Погаре.

Источники и литература

1. Ханенко А.И. Город Погар. / А.И. Ханенко. – Чернигов, 1871. С.7.
2. Луферов А.М. Погар. История и современность. 1155-2005. / А.М. Луферов – Мн.,2007. С. 137.
3. Луферов А.М. Указ. Соч. С. 139.
4. Памятная Книжка Черниговской Губернии. – Чернигов. 1862. С. 379.
5. Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). Ф. 145. Оп. 1. Д. 425. Л. 29.

6. ГАЧО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 781. Лл. 12-13 об.
7. Там же. Д. 117. Лл. 48-52.
8. Там же. Ф. 145. Оп. 1. Д. 425. Лл. 66, 71-73.
9. Отчет Стародубской Уездной земской Управы Черниговской губернии за 1911 год. – Стародуб, тип. Соркина, 1912. С. 66.
10. ГАЧО. Ф. 127. Оп. 3 а. Д. 4254. Л. 7 об.
11. Журнал Стародубского земского собрания 1915 г. – Стародуб, 1915. С. 19.
12. Там же, С. 18-19.
13. Отчет Стародубской Уездной земской Управы Черниговской губернии за 1911 год. – Стародуб, 1912. С. 8-10.
14. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1422. Оп. 1. Д. 42 Л. 260/4.
15. Яненко Е.М. Светлые голоса родного храма: из поколения в поколение. / Е.М. Яненко // Сборник материалов 6-й историко-краеведческой конференции «Луферовские чтения». – Погар, 2017. С. 16.
16. Черниговские Губернские ведомости № 85, 28 октября 1915. С. 3-4.
17. Бирюкова Т.В. Первые детские сады в Погаре. / Т.В. Бирюкова // Материалы научно-практической краеведческой конференции «Я прикасаюсь ладонью к истории...». – Погар, 2005. С.66-67.

Гудзь Светлана Петровна,
научный сотрудник Литературно-мемориального
музея А.К. Толстого в с. Красный Рог

Орменская школа Красносельской волости Трубческого уезда.

Село Малый Крупец, деревни Орменка, Ольховка и Крупец входили в Красносельскую волость Трубчевского уезда. Долгое время в этой округе не было ни одной школы. После отмены крепостного права тяга к знаниям увеличивается. Некоторые крестьяне стараются дать своим детям образование. Поскольку своей школы не было, приходилось посылать детей учиться в соседних селах, чаще в селе Жирятино, до которого было 12 верст. Дети должны были жить на квартирах. Тягой к получению образования отличалась семья Григория Алексеевича Марочкина. Он дал образование всем своим восьми сыновьям, что было исключительным случаем в Орменке того времени. Старший сын Дмитрий Григорьевич, 1860г. рождения стал Малфинским волостным старшиной. Четвертый сын Борис Григорьевич, 1866г. рождения, закончил учительскую семинарию. Всю жизнь он был учителем Овстугской школы и оставил здесь на родине Федора Ивановича Тютчева незабываемую добрую память. Пятый сын Иван Григорьевич родился в 1873г. В 1894 закончил Карачевскую учительскую семинарию и стал учителем Нижнемухановского училища Кромского уезда. Седьмой сын Федор Григорьевич в 1892 г. закончил курс училища и стал священником. Грамотными были и остальные сыновья Алексей, Захар и Сергей. Сын Алексея Григорьевича Петр в 108г. закончил обучение в Орловском земском фельдшерском училище и был определен эпидемиологическим фельдшером в северном медицинском участке Трубчевского уезда. Он заразился во время борьбы с тифозной эпидемией в д. Маковье и умер в самом начале своего жизненного пути 29 января 1909 г.

Не многие крестьяне могли себе позволить посылать детей учиться в другие села. Требовалось свое учебное заведение. Первая школа была

основана в Крупце в 1892г. Это была школа начальной грамоты. Грамоте обучал псаломщик Иван Скворцов, получавший с родителей плату в 35 руб. Около 1901г. школа начальной грамоты была преобразована в одноклассную церковноприходскую. У сторожки, рядом с церковной оградой, крестьяне своими руками и на свои средства построили небольшой деревянный дом. В этой школе училось около 50 мальчиков. Первым учителем был брат священника из села Красное Владимир Тимофеевич Смирнов, а их сестра Татьяна Тимофеевна была замужем за священником села Малый Крупец Стефаном Ильинским. После Владимира Тимофеевича учительницей стала дочь священника Мария Ильинская, окончившая в 1905г. Орловское епархиальное училище. Она получала жалованья 120 руб. от общества и 12 руб. казенных. Позже она учительствовала в Сосновской школе Трубчевскогго уезда , где и умерла от простуды. Заведующим школой и учителем Закона Божьего был сам батюшка Стефан Ильинский. Попечители избирались из числа уважаемых крестьян . С 1909г. попечителем был орменский крестьянин Дмитрий Григорьевич Марочкин, брат которого Борис Григорьевич учительствовал в Овстуге. Учителями в то время часто становились дети священников. Несколько детей Стефана Ильинского тоже стали учителями. Старший из его детей Петр Стефанович всю свою жизнь учительствовал в Крупце. Он был женат на дочери лесничего Екатерине Федоровне Размаховой, дед которой был дворовым человеком Тютчевых в Овстуге и был отпущен на свободу.

Церковно – приходская школа не могла обеспечить потребность в обучении. Многие дети должны были ходить сюда из соседних деревень, что было неудобно для них. Орменцы начали приспособлять под школу отдельную постройку и просят Трубчевское земство об открытии в Орменке земской школы. 8 октября 1905г. земское собрание приняло постановление об открытии школы, однако ассигновку на нее не выделило. Земство поручило управе выработать план по устройству школы, с соблюдением всех требований по устройству школьных зданий в соответствии с количеством

предполагавшихся к обучению учеников. Земство пообещало выдать на достройку ссуду в 400 руб. при условии, если постройка, возведенная крестьянами, может быть приспособлена под школу.

После осмотра постройку, она была признана годной для школы и в 1906г. ссуда была выдана. К началу 1907-1908 учебного года школа в Орменке была открыта. По воспоминаниям местных жителей школа была деревянная, с двумя классными комнатами, разделенными коридором и комнатой для проживания учительницы. Зимой отапливалась двумя печами. Крестьяне сами заготавливали дрова. Первой орменской учительницей была Ефросинья Ивановна Шубская, закончившая училище в Орле. В 1913г. Шубская переезжает в Петербург, где работала в одном из научных заведений. Умерла от голода во время блокады Ленинграда .

В метрической книге села Пьяный Рог Мглинского уезда, бывшего владения Алексея Константиновича Толстого имеется запись от 10 сентября 1900г. о браке двух учителей. Женихом был учитель земской народной Краснослободской школы Трубчевского уезда Алексей Михайлов Хламов. Ему исполнилось 34 года, а в брак вступал в первый раз. Родом он был из крестьян села Жирятино. Невесте Анне Ивановне Шубской исполнился 21 год. Она была учительницей Малфинской земской школы. Ее отец , небогатый помещик с. Усошки к тому времени уже умер. Таким образом орменская учительница Ефросинья Ивановна была ее сестрой. Свидетелями по женихе были учитель Усошского народного училища Иван Филиппов Зайцев и учитель Федор Васильев Булашевич, из мглинских дворян. Свидетелями по невесте были псаломщик Казанской церкви с. Усошек Петр Павлов Бунин и крестьянин собственник с. Усошек Свирид Митрофанов Калинин. Даже на примере одной этой записи мы видим, что постепенно в провинциальной глубинке образуется небольшой учительский слой.

После отъезда Шубской , с 1913 по 1918гг. заведующей Орменской школой была Мария Федоровна Дмитриева. С нею работали еще две учительницы – Понтрягина Людмила Ниловна и Кислова Анастасия

Ивановна. Всего учащихся было около 50-60 человек. Большею частью это были мальчики. Дмитриева так писала в своих воспоминаниях: «Среди учащихся было много переростков, но на уроках был полнейший порядок и тишина. Нельзя не отметить любознательных учащихся, которые очень любили, когда я им читала книги во внеурочное время. Родители учащихся к школе относились хорошо. Школа была всегда во время отремонтирована, хорошо обеспечивалась топливом». Трубчевское земство планировало в 1917г. открыть школу в соседней большой деревне Ольховке, но начавшаяся мировая война, а за ней гражданская помешали осуществиться этому намерению.

На примере истории Орменской школы заметны некоторые закономерности развития образования в российской сельской глубинке. К началу 20 века среди крестьянства заметно увеличивается тяга к образованию. Крестьяне сами становятся инициаторами открытия новых школ, собирают деньги на их строительство и содержание. По своему социальному происхождению учителя сельских школ были разнородны. Здесь мы видим и детей священников Смирновых и Ильинских, и крестьян Марочкиных и дворянских дочерей Шубских. Некоторые из учителей, например Марочкины, прочно обосновывались на одном месте, для других учительство было ступенью к реализации более смелых планов в столице, как у Ефросиньи Шубской.

Литература.

1. Алексеев В.П. Гранный дуб. Брянск 1994гс.87- 88
2. Журналы Трубчевского уездного земского собрания за 1908-1909гг
Трубчевск 1909 с.45-46
3. Журналы Трубчевского уездного земского собрания. – Трубчевск
1907г.с.120
4. ГАБО ф.296 оп.1д.91 л78-79

Филина Тамара Николаевна,
заведующая музеем МБОУ
Кокинская СОШ Выгоничского
района Брянской области

Об истоках создания Кокинской школы.

В 2003 году по инициативе бывшего директора школы И.И. Потворова в Кокинской средней школе Выгоничского района был открыт музей, который стал хранилищем не только знаний о прошлом, но и памяти, предполагающей ценностное отношение к прошлому. Сегодня музей – научная творческая площадка, благодаря деятельности которой можем окунуться в седую даль и встретиться с памятью о прошлом, развивая связующую нить времен и поколений.

Предлагаю побывать на экскурсии, которая может познакомить с истоками создания нашего учебного учреждения. Материалы экспозиции музея «Село и школа в первой половине XX века» документально повествуют о том, что Кокинская школа Выгоничского района имеет давнюю историю. Какова же эта история?

Одним из основных результатов Земской реформы в России было улучшение положения дел в народном образовании. Во второй половине XIX века в селах и деревнях создаются начальные народные училища, рассчитанные на обучение, прежде всего, крестьян. Не остались в стороне и крестьяне села Кокино Красносельской волости Трубчевского уезда. Они обратились с прошением в Трубчевский земский училищный Совет об открытии в их селе начального народного училища. Точная дата этого прошения неизвестна, но рассматриваться оно стало и получило ход в сентябре 1876 года. Инспектор начальных народных училищ Орловской губернии Вертоградов в своем письме от 12 сентября 1876 года № 214 в ответ на это прошение сообщает Трубчевскому учебному училищному Совету: «Имея в виду согласие господина председателя Совета на открытие в

упомянутом селе училища, я на основании ст.10 положения о народных училищах разрешаю открыть училище в селе Кокино на основании, изложенном в прилагаемом приказе».

Контроль за практическим осуществлением решения об открытии училища был возложен на кокинского помещика Николая Павловича Халаева, который являлся попечителем училища. Оказывал необходимую хозяйственную помощь в создании, а затем в деятельности школы. В адрес Н.П. Халаева было отправлено разрешение уездного училищного Совета от 17 сентября 1876 года о создании школы. В ответ он писал 19 ноября того же года: «... имею честь уведомить, что открытие училища в селе Кокино последовало 20 октября сего года, учащихся было принято в день открытия 52 мальчика». Обращает на себя внимание то, что с момента разрешения на открытие школы до даты ее непосредственного открытия прошло немного более месяца. Уже в следующем 1877 году функционирование начального народного училища в Кокино подтверждается докладом уездного училищного Совета Трубчевскому земскому собранию: «В прошлом 1876 году мы имели честь доложить Собранию, что в Трубчевском уезде существует начальных народных училищ, подведомственных училищному Совету-31. Из них два в городе Трубчевске: училище мужское и женское и 29 в уезде. С того времени открылось еще одно училище в селе Кокино Красносельской волости, так что в настоящее время всех училищ – 32».

В дальнейшем, в отличие от большинства народных училищ, часто переходящих в ранг церковно-приходских школ, школа в Кокино получает статус 2 классного училища Министерства просвещения. В этом статусе она просуществовала до 1917 года.

В двухклассные училища принимались дети с 7 до 12 лет. Первоначально в штате училища полагалось два учителя и один учитель Закона Божьего. По состоянию на 1895-96 учебный год в школе работают А.П. Каштанов и И.И. Козенов. Закон Божий преподавал священник Покровской церкви в селе Кокино Андрей Покровский. К началу века штат учителей увеличивается.

Попечителем остался сын Н.П. Халаева – предводитель дворянства Трубчевского уезда Н.Н. Халаев. Он принимал участие в решении не только хозяйственных проблем, но и в учебной деятельности, совместно с инспектором и священником являлся членом экзаменационной комиссии, принимал выпускные экзамены. Для наиболее одаренных детей он вместе с Дворянским Собранием учреждал стипендии в целях продолжения их учебы (как правило, в реальном училище в Орле).

Земство также не оставляло школу без внимания. В архиве сохранились сведения о том, что в 1899 году было выдано пособие Кокинскому училищу в размере 150 рублей.

Необходимо отметить, что школа изначально охватывала территорию не только села Кокино, но и близлежащих сел и деревень. А с течением времени роль школы как центра образования округа только возрастала. В 1908 году в школе обучались уже 118 детей из села Кокино с общими числом жителей 213 человек, деревни Нижней Слободы – 226 человек, деревни Скрябино – 253 человека, деревни Бабинка – 265 человек, сельца Горицы – 356 человек. Да и расположена школа была на стыке трех населенных пунктов – Кокино, Скрябино, Бабинка. Эта особенность сохраняется по сегодняшний день: школа, которая называется Кокинской, расположена на территории деревни Скрябино.

Говоря о здании, в котором располагалась школа, необходимо отметить следующее. Строилось оно во время создания школы и специально для нее. Здание кирпичное, сложено было из местного красного кирпича и представляло определенный интерес, как пример провинциальной гражданской архитектуры второй половины XIX века. К сожалению, оно не сохранилось.

Сегодня школа работает в здании, построенном в 1970-ые годы, технически оснащена, укомплектована штатом высококвалифицированных специалистов, которые ведут детей по дорогам открытий. В начале ноября

этого года Кокинской школе исполнится 145 лет. Поздравляю родную школу с грядущим юбилеем. Процветания на долгие годы!

Литература

1. ГАБО. Газета «Брянская жизнь», 1 августа 1906 г.
2. Сборник статистических сведений по Орловской губернии, т.3. Трубчевский уезд. Орел. 1887, стр.4, 34. Орловские губернские ведомости, 1862, №42.
3. Метрическая книга села Кокино Покровской церкви. Фонд 248, опись 1, дело 63.
4. «Кокинская школа в конце XIX начале XX века». Статья Потворова И.И.
5. «Выгоничская земля от истоков к будущему»- книга очерков под общей редакцией Т.И. Локтиной. 2007 г. стр. 77.
6. Великий Октябрь на Брянщине. Хроника важнейших событий. – Тула, 1987.
7. Соколов Я.Д. Тайну веков хранящие. Политический собеседник. 1990., декабрь, Брянск.

Хомякова Наталья Александровна,
ведущий научный сотрудник ГАУК «Государственный мемориальный
историко-литературный музей-заповедник Ф.И. Тютчева «Овстуг».

**Документы Овстугского двухклассного Министерства народного
просвещения училища в фондах музея-заповедника «Овстуг».**

Еще в начале 1871 года крестьяне села Овстуг выразили желание открыть в селе школу. После отмены крепостного права в губерниях, уездах и волостях появляются выборные на местах земские собрания, земские управы, у которых появились собственные средства для устройства образовательных учреждений на своей территории. Но так как население Овстуга было невелико, то к участию в пожертвовании на отопление, освещение и ремонт училищного здания решили пригласить крестьян соседних деревень. 10 февраля крестьяне-домохозяева Овстуга, Речицы, Молотина, Харабровичей, Неготина и Сельца-Рудного, собравшись вместе, составили приговор, согласно которому они обязались ежегодно платить на содержание школы по 20 копеек с души, а всего с 1223 душ — 244 рубля 60 копеек. Сумма эта была слишком малой. По заключению земской управы, тщательно обследовавшей здание, в котором предполагалось открыть школу, на его ремонт требовалось около тысячи рублей серебром. На помощь крестьянам пришла дочь поэта.

Мария Федоровна Бирилева (1840-1872), вместе с матерью подолгу жившая в Овстуге, "желая способствовать распространению грамотности", взяла на себя затраты на перестройку дома. Она была осуществлена в память о скончавшемся старшем брате Ф.И. Тютчева, Николае Ивановиче, которого поэт очень любил.

Мария на свои средства не только привела в порядок школьное здание, но и расширила его почти вдвое. В документе, хранящемся в Государственном архиве Брянской области, говорится: "Дочь Тютчева, жена флигель-адъютанта, капитана 1 ранга Мария Федоровна Бирилева, желая

способствовать распространению грамотности, принимает на себя единовременные издержки на перестройку дома под училище, со всеми строительными материалами, а также на снабжение школы училищными принадлежностями".

Здание школы расположено напротив входа в усадьбу Ф.И. Тютчева. Построено в сер. 19 в. как дом управляющего. Здание деревянное, ныне обложено кирпичом. Цоколь и фундамент кирпичные (ныне цоколь оштукатурен); кровля четырехскатная. Прямоугольные окна декорированы простыми наличниками. В центре фасада деревянное резное крыльцо под двускатной металлической кровлей.

В судьбе Овстугской школы принимал участие и сам поэт. В августе 1871 года Ф.И. Тютчев последний раз приехал в Овстуг, как раз в те дни, когда дочь его хлопотала со школой. На глазах поэта проходила подготовка школы к первому учебному году. Тютчева трогали хлопоты дочери, и он сам старался помочь ей. Поэт бесплатно передал школе десятину усадебной земли и дал указание управляющему именем Мамаеву из его, тютчевских, «лесных дач» отпускать дрова безвозмездно в продолжение шести лет" для отопления училищного здания.

«Тютчев сообщает, что М. Ф. Бирилева может, ссылаясь на И. Д. Делянова, открыть свою школу в Овстуге, не дожидаясь официального разрешения: «Я жду с нетерпением открытия этой школы не столько в интересах прогресса просвещения в России, сколько в интересах вашего освобождения»... (Сентябрь 10. Петербург. Письмо к Э. Ф. Тютчевой в Овстуг)

Благодаря стараниям Ф.И. Тютчева и его дочери М.Ф. Бирилевой в Овстуге в 1871 году было открыто двухклассное образцовое училище с пятигодичным сроком обучения. Это была самая крупная сельская школа в Брянском уезде.

Обучение вели учителя на постоянной основе, а также священники местные на временной, если священник был занят, то приходил дьякон.

Учились бесплатно, мальчики и девочки от 8 до 12 лет.

К сожалению, вскоре дочь поэта умирает — летом 1872 года, прожив короткую жизнь — всего 32 года. Умирая, часть средств завещала школе.

После смерти М.Ф. Бирилевой Овстугская школа долгие годы по праву носила ее имя.

А что собой представляли школы, которыми ведало земство, видно из таких фактов. В 1902г. их было 12 на территории нынешнего Жуковского района, обучалось в них всего лишь 242 мальчика и 42 девочки, а закончили эти школы только 27 мальчиков и 4 девочки, и это по всему району!

Понятно, что при таком положении Овстугское училище пользовалось доброй репутацией в округе, и в нем учились дети не только из Овстуга и окрестных деревень, но и из таких далёких мест, как Рославль, Жуковка, Бересток, Воробейня, Брянск и даже Почеп, который тогда входил в состав Черниговской губернии.

Но даже в этой образцовой школе, где обучались не только грамоте и арифметике, но и геометрии, и черчению, и даже ремеслам, обучение было поставлено далеко не блестяще. В 1894-95 учебном году в Овстугской школе было 182 учащихся, 20 из них закончили полный курс школы. «Выбыло в течение года вследствие домашних работ и отдачи в заработки — 13 мальчиков, из-за отдалённости — 8, по неимению теплой одежды или обуви — 7, по болезни — 1, за неуспеваемость или дурное поведение никто не исключен. По другим причинам исключено 4 девочки». (Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894-1895 год).

В фондах музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг» хранятся уникальные документы, связанные со школой — это учебные журналы «Образцового двухклассного МНП училища в селе Овстуг, Брянского уезда для отметки явившихся и неявившихся учеников и учениц» за 1884-1885 и 1891-1892 учебные годы, а так же похвальные листы за 1902, 1904, 1908 и

1911 годов и свидетельства об окончании школы за 1898, 1908, 1911 и 1916 годы.

Рассмотрим эти журналы для отметки явившихся и неявившихся учеников и учениц». Их 25. Эти документы позволяют узнать перечень предметов, которые изучали в то время. Это: русский язык, арифметика в простейшем изложении, Закон Божий, линейное черчение, география и русская история.

Если взять один из журналов, например по русской истории за сентябрь месяц 1891\1892 учебного года, то мы можем с вами узнать, что же изучали в то время:

- крещение Руси. Удельная система;
- Владимир Мономах и Андрей Боголюбский;
- нашествие татар;
- монгольское иго, Св. Александр Невский;
- великие князья Литовские;
- Иван Калита и Дмитрий Донской. Василий I и Василий II;
- Иван III, Иван IV;
- междоусобица. Минин и Пожарский, избрание Михаила Федоровича;
- внутреннее состояние Московской и Литовской Руси и другие темы.

По географии в сентябре того же учебного года изучались следующие темы по учебнику «математической географии» Смирнова:

- разделение суши. Краевые очертания суши;
- разделение водной поверхности. Краевое очертание водной поверхности;
- устройство поверхности суши;
- вулканы, долины. Устройство дна морского и свойства морской воды;
- морские течения, ветры;
- воды суши;
- климат, растения, животные. Люди.;
- Российская империя
- Германия, Франция, Австро-Венгрия, Великобритания

-Голландия, Бельгия, Швейцария, Швеция и т.п.

По русскому языку, исходя из записей пройденного в журнале, урок всегда начинался с диктанта или изложения (изложения были на интересные темы: «Крестьянская пирушка», «Всенощная в деревне», «Огород» и т.д.). А потом уже следовало изучение новой темы:

-падежи (каждый урок проходили по два падежа – именительный и звательный, дательный, винительный и творительный, предложный);

-имя существительное;

-склонение имён существительных;

-правописание имён существительных;

-правописание согласных;

-звуки и буквы;

-грамматический состав слова

В рамках преподавания русского языка изучались и отдельные литературные произведения, например Басни Крылова.

Уроки арифметики чаще всего были посвящены решению задач. В журнале частые записи с указанием лишь номера заданий в учебнике. К сожалению, в журнале не указывалось, по какому учебнику.

Изучалось в школе и линейное черчение, которое включало в себе разделы из геометрии:

-Куб. Поверхности, линии, точка;

-Призма, фигуры (квадрат, прямоугольник);

-Цилиндр. Конус и т.п.

Обязательным предметом в школах Российской империи был и Закон Божий, среди записей тем находим указания на изучение молитв, особенностей богослужения и церковных праздников (Вечерняя, Праздник Пасхи, Праздник схождения святого духа, Литургия верных и т.д.).

Каждый урок для группы вёлся отдельно, кроме преподавания Закона Божьего и линейного черчения – эти уроки были спаренными.

Интересный факт: когда в школу приезжал директор, занятия отменяли, такую запись специально заносили в журнал.

Училище в Овстуге было двухклассное, значит, был 1 и 2 класс, но классы, как видно из журналов, делились и на подгруппы. Первые три года учебы считались первым классом и соответствовали курсу начальной школы, а 4-й и 5-й год соответственно – курсу второго класса.

В фондах музея хранятся журналы 2 класса 4-ой и 5-ой группы и журналы 1 класса 2-ой группы.

В первом классе во 2-ой группе учился 21 человек (из них 20 мальчиков и 1 девочка), во втором классе в 4-ой группе учились 19 человек (из них 17 мальчиков и 2 девочки), а в 5-ой группе 2 класса - 13 человек (из них 12 мальчиков и 1 девочка).

Многие фамилии в списках – это фамилии овстужан, которые и сейчас можно услышать в селе (Сычев, Лемешов Матвей, Формин Михаил, Иларионов Петр, Киселев Семен, Новикова Марина, Кузнецова, Жеравков).
Оценки у детей были следующие: удовлетворительно, хорошо. Отличников не было, высший балл был в основном за поведение. А в некоторых журналах стоят оценки два с плюсом или даже два с двумя минусами.

В фондах музея-заповедника хранится 5 «Похвальных листов» на:

- ученицу 2-й группы 1-го класса Киселёву Анну за отличное поведение и хорошие успехи (1908г. 27 мая)
- ученика 2-й группы 9-го класса Константину Мудрову за отличное поведение и весьма хорошие успехи (1911г. 31 мая)
- ученика 1-й группы 1-го класса Лапонова Федора за отличное поведение и хорошие успехи (1902г. 16 мая)
- ученика 3-й группы 1-го класса Лапонова Федора за отличное поведение и хорошие успехи (1904г. 8 мая)
- ученика 1-й группы 1-го класса Ивана Хлынина за отличное поведение и хорошие успехи (1904г. 8 мая)

Все похвальные листы подписанны заведующим училищем, учителем предметов Марочкиным, законоучителем – священником Архангеловым и учителями Серебряковым, Семовым и Семовой.

В фондах музея-заповедника также хранится 4 Свидетельства об окончании училища учеников не только из разных волостей Брянского уезда, но даже из селений соседних губерний.

Это свидетельства об окончании училища Носова Федора, «сына крестьянина Орловской губернии Брянского уезда, Овстугской волости, села Овстуг, православного вероисповедания, родившегося в 1893 году июня 13 дня, поступившего в 1 отд. 1-го класса Овстугского двухклассного МНП училища, Брянского уезда, 17 августа 1901 года и, находясь в оном по 23 мая 1908 года, успешно окончил полный курс учения и при отличном поведении оказал успехи:

по Закону Божию – хорошие;

Русскому яз., чистописанию – хорошие;

Арифметике и геометрии – удовлетворительные;

Истории – отличные;

Географии – отличные;

Естествознанию – отличные;

Черчению – хорошие;

Пению – отличные».

Свидетельство об окончании училища Мудрова Константина сына мещанина г. Жиздры, православного вероисповедания, родившегося в 1896 году мая 16-го дня, поступившего в 3-е отделение 1-го класса Овстугского двухклассного МНП училища Брянского уезда, 1-го сентября 1907 года и, находящегося в оном по 31-е мая 1911-го года, успешно окончил полный курс учения и при отличном поведении оказал успехи:

по Закону Божию – хорошие;

Русскому яз., чистописанию – отличные;

Арифметике и геометрии – хорошие;

Истории – отличные;
Географии – отличные;
Естествознанию – отличные;
Черчению – хорошие;
Пению – отличные.

Свидетельство об окончании училища Линёва Сергея, «сына крестьянина Орловской губернии, Брянского уезда, Дятьковской волости, села Дятькова, православного вероисповедания, родившегося в 1903 году 4 октября, поступившего в 1-е отделение 1-го класса Овстугского двухклассного МНП училища Брянского уезда, 22 августа 1911 года и, находясь в оном по 5 мая 1916 года, успешно окончил полный курс учения и при отличном поведении оказал успехи:

по Закону Божию – хорошие;
Русскому яз., чистописанию – хорошие;
Арифметике и геометрии – хорошие;
Истории – хорошие;
Географии – хорошие;
Естествознанию – хорошие;
Черчению – хорошие;
Пению – хорошие.

Свидетельство об окончании училища Гвоздикова Ивана, сына казака Черниговской губернии, Мглинского уезда, села Воробейня, родившего в 1884 году 2 апреля успешно окончившего курс учения в Овстугском двухклассном МНП училище Брянского уезда в 1898 году 22 июня.

В выданных документах отмечалось, что свидетельства давали право на льготу о воинской повинности.

Овстужане в своё время с благодарностью вспоминали педагогов, которые когда-то работали в Овстугской школе. Особенно им близки и дороги имена Марочкина Б.Г., Семова В.С., Семовой М.Н., Ивановой А.И., Антипова А.Е., Иванчикова Н.А., Жуковой М.В., Родимовой В.Р. и других.

Названные документы - интереснейшие свидетельства истории Овстугского училища на рубеже веков. Эти материалы уникальны, они чудом дошли до нас после периода войны и оккупации, и, к счастью, находятся в фондах нашего музея, в Овстуге.

Это важнейшие исторические источники, которые позволяют представить образовательный процесс в сельской школе полутора столетней давности, проследить судьбы некоторых учителей и учеников.

Подлинные документы Овстугского народного училища засвидетельствовали непростую работу провинциальной школы в России, в Брянском краев, в селе Овстуг в переломный момент истории нашей страны конца 19- начала 20 веков.

Зубцова Лидия Ивановна,

учитель истории МБОУ СОШ имени Кирова г. Карачева

Социально психологический портрет учительниц Орловской губернии во второй половине XIX в.

Формирование имиджа педагога происходило под влиянием специфики организации образовательного процесса. Учебный курс Орловской Николаевской женской гимназии включал в себя общеобразовательные дисциплины и практикумы развивающего характера: русский язык и словесность, историю, географию, естествоведение, арифметику, геометрию, немецкий и французский языки, начала педагогики, чистописание, рисование. В гимназии был создан специальный педагогический класс, выпускницы которого вместе с аттестатом зрелости получали свидетельства на звание домашних учительниц.

На педагога возлагалась обязанность донести материал до учеников, дать им как можно больше качественных и основательных знаний. Из этой цели следовала основная задача учителя – правильно подготовить и провести урок.

Классные наставницы, как правило, назначались начальницей гимназии из числа преподавателей, имеющих в классе наибольшее число уроков, и утверждались в этом звании попечителем учебного округа.

Так, в Орловской Николаевской женской гимназии вплоть до 1909 г. «обязанности классных наставниц в первых 4-х классах исполнялись преподавательницами безвозмездно. Каждая классная надзирательница следила за классам, в тех видах, чтобы уроки и письменные задачи были равномерно распределяемы по дням недели и чтобы вообще преподавание одного предмета не стесняло преподавания других предметов».⁶

⁶ Орловский государственный архив. Ф. 492, Д. 101. 1903-1919. л. 6

В Отчете о деятельности Орловской Николаевской женской гимназии указывается, что наставницы много внимания уделяли индивидуальной работе с гимназистками: они проводили дополнительные занятия с «малоуспешными, но подающими надежду на исправление» ученицами; посещали ученические квартиры, в беседах с родителями старались выяснить причины, «по которым не достигается иногда отличных результатов в преподавании», и «изыскать меры для устранения препятствий». Воспитательное воздействие на учениц осуществлялось и во время чтения «осмотрительно выбранных детских рассказов» с последующим их обсуждением, которое способствовало установлению контакта с детьми и раскрытию их внутреннего мира.⁷

Профессиональные характеристики являются основными в структуре имиджа педагога, однако в зависимости от требований положения в официальных документах. Однако фрагменты реплик отдельных членов педагогического совета при рассмотрении вопросов о поведении, прилежании и успеваемости гимназисток показывают не только общую атмосферу строгости, дисциплины, послушания, но и человеческие качества учителей, наставниц, начальницы гимназии. К нарушительницам правил поведения применялись суровые меры: выговор от начальницы, снижение балла по поведению, лишение права посещать публичные мероприятия, исключение из гимназии с правом восстановления при успешном прохождении испытаний и, наконец, исключение без права восстановления.

Серьезными проступками считались ложь, порча имущества учебного заведения, дерзость учителям, непосещение уроков без уважительной причины, воровство, посещение театра без разрешения, общение с офицерами. Вместе с тем степень строгости наказания, как видно из протоколов заседаний педагогического совета, зависела от начальницы, председателя педагогического совета, а также от отдельных учителей, их

⁷ Орловский государственный архив. Ф. 584, Д. 11. 1906. стр.13

способности быть добрыми и заботливыми в случае беды или неудачи. Педагогический совет неоднократно обсуждал проступки учениц, принимая справедливые решения с учётом возраста, а также характера и серьёзности нарушения.

Определенные требования предъявлялись не только к профессиональным качествам, но и к внешнему виду учителей, так как «часто в продолжение всей жизни человека все течение его мыслей и чувств находится в тесной связи и зависимости от привычек, сложившихся под влиянием личности воспитателя». Педагоги должны быть примером для своих учеников, поэтому во всем облике соблюдалась опрятность и аккуратность. Преподаватели, имеющие церковные чины (законоучители), выглядели «соответственно с департаментом народного просвещения».⁸

На основе документов, хранящихся в фондах Государственного архива Орловской области мной был проведен анализ характеристик учителя, представленных прежде всего признаковой лексикой. Интересующие нас лексемы и конструкции свойственны регламентирующим документам, которые фиксируют требования к качествам субъекта учебно-воспитательного процесса. Так, в положении о педагогических курсах указывается: «Требуется, чтобы поступающие были безукоризненной нравственности и одобрительного образа жизни»; «лицо, получившие сие свидетельство, признается способным для педагогической деятельности». В объявлении о вакансиях названы качества начальницы: «одна из лиц всякого сословия, принадлежащих к православной церкви, известных педагогической опытностью и безукоризненным поведением».

В циркуляре министра народного просвещения среди мер борьбы с «упадком дисциплины» встречаем мысль о том, что педагог «и сам обязан являть пример кротости в перенесении всего того тягостного, с чем

⁸ Орловский государственный архив. Ф. 49, Д. 12. 1892-1915. стр. 9

сопряжена человеческая деятельность в области служения на пользу людей».⁹

Определения, которые называют качества учителя, могут быть общеоценочными, указывающими на степень соответствия функциональным требованиям: «Для преподавания специальных предметов в педагогическом классе было приглашено опытное лицо со специальным образованием».¹⁰

В изученных документах учитель воспринимается исключительно как имеющий качества, необходимые для выполнения профессиональных обязанностей. Приоритетными среди них являются признаки, объединенные классификатором «психолого-педагогическое и методическое мастерство»: опытный, способный и пр. Кроме того, в характеристике учителя как должностного лица важны наличие знаний по предмету, его отношение к ученикам, к профессиональным обязанностям и нравственные качества: благонадежность, благонамеренность, доброжелательность, заботливость о вверенных его попечению детях, высокие нравственные качества, осмотрительность, педагогическая инициатива, педагогические способности, самообладание, широкий кругозор и т. п.

Анализ характеристик учителя в документах Орловской женской гимназии и, в целом, в документах учебных заведений конца XIX – начала XX в. показывает преимущественно положительную оценку его профессиональных качеств, что позволяет сформулировать эталонные признаки.

1. Учитель должен быть политически благонадежным, «преданным Престолу и Отечеству»¹¹

2. Учитель должен иметь специальное образование в соответствии с разрядом. Отметим, что именно это требование служит основой для толкования значений слов «учитель» и «учительница» в «Словаре

⁹ Там же

¹⁰ Орловский государственный архив. Ф. 83, Д. 88. 1874-1918. л.6

¹¹ Там же.

общедоступных сведений по всем отраслям знания» (1905) [2, с. 86]. (Преподаватели и воспитатели средних мужских учебных заведений должны были иметь высшее образование; учителя начального звена – общее среднее образование, для всех категорий было желательно специальное педагогическое образование, которое давали учительские семинарии и учительские курсы. Женщины-учительницы получали педагогическую подготовку в специализированных классах гимназий и епархиальных училищ, на педагогических курсах разного уровня).

3. Эффективная деятельность учителя не мыслится без «обогащения познаний», «совершенствования преподавательских приемов».

4. Учитель должен быть настойчивым, требовательным, строгим и вместе с тем внимательным, доброжелательным, заботливыми участливым по отношению к ученикам.

5. Учитель должен быть добросовестным, усердным в выполнении своих профессиональных обязанностей.

Соответствие занимаемой должности определяется именами прилагательными «достойный», «надлежащий», «подходящий» и оценивается различными наградами. В изученных нами документах имеется информация о материальном поощрении («выдано 100 руб. за особые труды»), благодарности «за добросовестное исполнение своих обязанностей и непропущение ни одного урока», о представлении к «награждению орденом Станислава 3-ей степени за усердную службу».¹²

В качестве «последних наград» в одной из граф именованного списка служащих названы: «ордена Св. Анны 3-й ст. и Св. Станислава 2-й ст.», «серебряная медаль», «темно-бронзовая медаль», «серебряная медаль на Александровской ленте за труды по народному образованию».¹³

Анализируя личные дела учительниц Орловской Николаевской женской гимназии, хочется подробнее расковать про двух из них: Евгения

¹² Орловский государственный архив. Ф. 493 Д. 221. 1881. л.41

¹³ Там же.

Петровна Чибилова - преподавательница истории и в Орловской женской гимназии.

Окончила курсы наук в Московском Александровском институте. Имеет свидетельство на звание домашней учительницы Предложена Попечителем Московского учебного округа от 24 апреля 1877 года при последовавшим на имя директора народного училища Орловской губернии, содержать чибисовой в городе орле частное учебное заведение 3 его разряда для обучения детей женского пола под наблюдением директора народного училища Орловской губернии. Замужем за Орловским почетным потомственным гражданином Валентином Ивановичем Чибисовым, имеет дочь, анну Валентиновну Чибисову родившеюся 1 февраля 1869 года, которая вышла замуж за купеческого сына Артемия Алексеевича Герасимова, дочь имеет православное вероисповедание. 18 августа 1881 года утверждена в звании Председательницы попечительского совета содержимом ею в г. Орле частной женской гимназии. В 1887 году уволена с должности начальницы содержимом ею в г Орле частой женской гимназии.¹⁴

Любовь Петровна Щекотихина родилась в 20 июня 1863 года. Дочь коллежского асессора. Образование получала в московской женской Классической гимназии, о чем свидетельствует аттестат, в котором отмечено, что она поступила во 2 класс в 1875 году и вела себя всегда отлично. По окончании курса 6 классов при переводных экзаменах в 7 класс она показала следующие отличные результаты. Вследствие ходатайства частной женской классической гимназии и на основании высочайшего повеления от 19 ноября 1876 года дозволено ей принять на себя звание домашней наставницы с правом преподавания русского и церковно-славянского языка, латинского, греческого, французского, арифметику, алгебру и геометрию, историю и географию. В 1882 году по окончании московской классической женской гимназии она была определена на службу учительницей в Орловскую Николаевскую Женскую гимназию

¹⁴ Орловский государственный архив. Ф. 584, Д. 7. 1892. л.17

Необычной является причина окончания ее трудовой деятельности. В личном деле имеется письмо сестры в котором говорится «сестра моя, девица Лидия Петровна Щекотихина по окончанию в 1882 году курса московской женской классической гимназии г-жи Фигшеръ определена на службу учительницей орловской николаевской женской гимназии, а так же Орловской частной гимназии госпожи Сухотиной. И занимала эти две должности в продолжении уже почти 12 лет. В конце прошлого 1893 года сестра моя заболела нервной болезнью, вынудившею ее прекратить на время занятия и отправить ее в Москву. По указанию врачей в ноябре прошлого года она была помещена в Психиатрическую клинику императорского московского уезда, где содержаться до настоящего времени."

Из проведенного анализа исторических материалов становится очевидным, что документам учебных заведений рубежа XIX–XX вв. свойственна идеализация образа учителя, отражавшая устремленность к совершенствованию педагогического процесса. Эталонные качества воплощали ценность, увиденную в высоком назначении совершенного педагога как человека, помогающего ученику освоить окружающий мир и обеспечить его вхождение в жизнь, обеспечивающего связь прошлого и будущего. Именно поэтому учитель провозглашался главным субъектом обучения и воспитания: «Главным школьным деятелем, так сказать, душою школы является учитель: от его умственного развития, нравственных качеств, его отношения к делу и опытности зависит та или иная постановка школы»¹⁵.

При всей жесткости дисциплины и прочих трудностях стоит отметить высокое качество образования, получаемого в гимназии. Это обусловлено тем, что педагоги дореволюционной России были самоотверженными людьми, посвятившим всю свою жизнь образованию подрастающего поколения. Их педагогические идеалы отражались во всем, в том числе и в их имидже.

¹⁵ Орловский государственный архив. Ф. 49, Д. 12. 1892-1915. л.11

Лемешова Марина Алексеевна,
младший научный сотрудник ГАУК «Государственный мемориальный
историко-литературный музей-заповедник Ф.И. Тютчева «Овстуг»

**Мария Федоровна Тютчева – благотворительница.
благотворительница.**

Вопросы истинного просвещения занимали важное значение в умах современников николаевской эпохи, и особенно во времена правления Александра II. Николай I призывал родителей обратить всё их внимание на «нравственное воспитание детей». «Я хочу воспитать в моём сыне человека, прежде чем делать из него государя». (о буд. Им-ре Александре II)

Ход жизни требовал от Императора грамотных чиновников, инженеров, агрономов, врачей, учителей, и правительство Александра II откликалось на эти насущные требования, развивая широкую сеть начальных, средних и высших учебных заведений. Интересен тот факт, что школы, волостные управы и т.д. проектировались, по желанию императора в чисто русском вкусе и стиле.

Уделялось внимание и народному просвещению. Главным шагом в этом направлении была отмена крепостного права, так долго и обстоятельно подготовленная Александром II.

Ф.И. Тютчев весьма благожелательно относился к подобным шагам императора, поскольку хорошо знал, как обстоят дела с народным образованием на местах. Обстановка в Овстуге не радовала его: убогие крестьянские дома, тяжёлый физический труд, болезни, отсутствие возможности для детей крестьян получить какое-либо образование.

Особое отношение к Овстугу и его жителям было у Марии, младшей дочери поэта. Что понять причину, по которой она так целенаправленно шла к открытию в селе образцового училища, нужно ознакомиться с её личностью и отношением к окружающему миру. Вот что она писала сестре Анне в Царское Село из Овстуга: «Я наслаждаюсь Овстугом и хотела бы

переправить это чудо хотя бы на несколько часов, потому что никакое описание не даст этого тёплого благоухающего воздуха, не даст послушать тысячи птиц, которые своим пением наполняют окрестности. Здесь всё по-прежнему, и по-прежнему это дивно, ничего не изменилось. Будто мы проснулись после долгого сна».

Овстуг был для Марии приютом, здесь она сразу вращалась в эту, только с виду, растительную жизнь, созерцательную и вдумчивую. «Здесь, кроме красоты неба, свежести зелени, нужно сосредоточиться на духе. Всё это я ощутила в первый день и продолжаю об этом думать, и я себе часто повторяла, что нужно было бы сделать какие-то изменения в Овстуге, чтобы он был лучше. Я не жалею несколько, потому что я совершенно привыкла, вернулась к нашим прежним привычкам и убеждена, что новая дорога будет хуже старой».

Мария пишет, что много читает, что даёт уроки (она называет ученицу Варенькой), что эта девочка- редкая умница. Уроки она оценивает как «упражнение на терпение» и надеется на свою выносливость, так как считает, что преподавание рождает привычку к кропотливому и упорному труду. Открытие школы для крестьян стало закономерностью, так как не только Мария, но её старшая сестра Анна (мечтавшая о педагогическом деле), братья Дмитрий и Иван тоже проявляли интерес к появлению в Овстуге школы.

Для Марии же это был вопрос принципиальным. Ещё в детстве общаясь со своими сверстницами, крестьянскими девочками, она с годами продолжала следить за их жизнью. Приезжая в Овстуг, навещала их жилища, а когда те выходили замуж, становилась крёстной матерью для их детей. Это не случайно, ведь воспитывалась она в любви к Богу и ближним. Особенно занималась дочь поэта детьми малоимущих родителей и теми, кто нуждался в особом попечении. Она привозила с собой в Овстуг лекарства (насколько это было возможно) и раздавала их тяжелобольным детям и их родителям.

В письме к Анне за 1860 год она передаёт сестре благодарность некой Авдотьи, матери её крестницы за то, что маленькая воспитанница хорошо читает и получила в награду за это две маленьких книжки. Мария напоминает сестре об обещании прислать в Овстуг ещё книги, потому что все, что были, она уже раздала и у неё постоянно просят ещё и ещё. В этом же послании сообщает, что оба их брата настроены на отмену крепостного права.

Интерес к жизни овстугских крестьян не был случайным эпизодом в жизни Марии. В сентябре 1867 года из Овстуга она писала, что «накануне 15 августа, во время Всенощной, благодарила Господа за то, что она в России, что русская, что молится в маленькой убогой деревянной церкви, напоминающей ту, где молится святой Сергий (по крайней мере, мне так представляется). Чувство моё было искренне, оно позволило мне измерить тот ужас, что я ощущаю перед жизнью на Западе и насколько в глубине души я именно такая, какой меня узнали там». В письме она упоминает строки своего отца, Ф.И. Тютчева:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Привязанность Марии к родовому имению отца трансформировалась в искреннее сочувствие к русскому народу, в желание изменить его жизнь к лучшему. Для будущей школы было выбрано здание, бывшее домом управляющего овстугским хозяйством: деревянное, цоколь и фундамент кирпичные; кровля четырёхскатная. Прямоугольные окна декорированы простыми наличниками. В центре фасада-резное деревянное крыльцо под двух скатной металлической кровлей. По желанию императора, подобные здания строились в русском стиле и вкусе.

Дочь поэта глубоко сочувствовала бедственному положению части овстугского крестьянства, но особое сожаление у неё вызывало положение

детей. Она не могла не видеть ужасающей смертности среди малолетних жителей села и рядом лежащих поселений, но более всего её беспокоило отсутствие какой-либо перспективы для крестьянских детей. Недоступность хотя бы начального образования означала для них повторение пути родителей. А Мария, тесно общаясь с детьми, отмечала их сметливость и разумное отношение к природе, к старшим, к обитателям тютчевской ла уверенаусадьбы. Она убеждалась в их здоровом, осмысленном взгляде на мир и бы в крайней необходимости именно народного, всеобъемлющего образования и воспитания.

Сам Ф.И. Тютчев, полностью разделяя взгляды своих детей, и прежде всего Марии, тем не менее считал, что открытие школы в Овстуге не решит всей проблемы, поскольку этот вопрос должен решаться в правительстве и распространяться по всей стране. Но дочь его была убеждена в том, что большое дело должно начинаться с малого. Ей казалось, что пример Овстуга станет отправной точкой для соседних, а далее и других волостей и уездов. Насколько серьёзным и ответственным было её решение, можно судить по проделанной ею подготовке к открытию школы.

Став попечительницей училища, она должна была изучить опыт подобных учебных заведений, серьёзно проработать методические рекомендации, учебные программы, постичь суть, содержание и принципы народного образования. Политика Императора в области народного образования была изложена в специальных документах, например, «Задачи и организация школьного дела в уезде». Цель образования, по мнению властей, состояла в удовлетворении потребностей народа и средств для дальнейшего образования школьников. Средства эти-развитие в них религиозно-нравственных начал, навыка и расположения к наблюдению окружающих предметов и явлений, умения пользоваться книгой и охоты к чтению.

Мария Фёдоровна считала, что воспитание крестьянских детей должно быть основано на любви к Отечеству, религии, осознанному труду, сохранении традиций и устоев русского народа. Она была уверена в том, что

просвещение (т.е. образование и воспитание)- сильнейшая опора благонамеренной власти. Характерно, что много лет спустя, наблюдая за воспитанием внуков в Муранове, жена поэта Эрнестина писала, что «никакие ростки нигилизма никогда не смогут привиться в подобной среде».

Мария, как её родители, была уверена, что народ без просвещения есть народ без достоинства. Главная установка родителей никогда не должна меняться: вырастить достойных, честных, трудолюбивых, образованных и богопослушных людей.

В это время критично ухудшалось состояние здоровья мужа Марии, и она «теряла жизненные силы и необходимую энергию, чтобы сосредоточиться на настоящем»: «Я надеюсь на деревню, ибо это единственное место, где я чувствую, что живу». (Из письма сестре Анне)

«Скитальческая жизнь-не самое большое зло, когда живёшь ради общественного интереса». В то же время ее горячая любовь к близкому человеку, к герою обороны Севостополя-Н.А. Бирилёву, воплощалась в чувство гражданского долга. В 1870 г. она вступает сестрой милосердия в прообраз будущего Красного Креста — Георгиевское общество попечения о раненых и больных воинах. Свято-Георгиевская община сестер милосердия начала свою деятельность 26 ноября 1870 года под покровительством цесаревны Марии Федоровны, супруги будущего императора Александра III. Цели и задачи Общины были определены в ее уставе очень широко: «Главная цель Общины – подготовка сестер милосердия для ухода за больными и ранеными в военное время – находится в прямой связи с другим высокоблаготворительным делом доставления возможности нуждающимся классам одной из беднейших частей города пользоваться лечением и уходом бесплатно». Помощь нуждающимся понималась как разностороннее благотворительное социальное служение. «Деятельность Общины, – говорилось в отчете за 25 лет ее существования, – была не менее велика и полезна в мирное время, чем в военное».

Мария Фёдоровна очень беспокоилась о состоянии здоровья матери, Эрнестины Фёдоровны. В 1870 году, будучи в Овстуге, она с тревогой писала о сильной простуде, катаре и ревматизме матушки. Тревоги приводят к невралгическим болям в голове и постоянному кашлю. Она пишет по этому поводу: «Нужно столько смирения, чтобы перенести все горести. Но я не хочу роптать; Бог справедлив и милосерден. Каждое утро мы присутствуем на Богослужении». В это же время её мучают известия о войне: «Только бы наша бедная Россия не была бы призвана испить эту чашу на кровавой арене, только бы, если вдруг случится, были бы мы готовы защищаться от наших врагов!»

Принимая на себя бесконечные заботы о близких, разделяя тревоги о судьбе России, Мария Фёдоровна меньше всего заботилась о своём собственном здоровье. В.Д. Гамолин основатель тютчевской усадьбы в Овстуге, так писал о ней:

Платок порой пропитан кровью,
Рвёт кашель грудь. Дни занята:
Её заботой и любовью
Крестьяне стали, их мечта.
Родному краю школу надо,
Ах, поскорее бы открыть.
Спешит, спешит... И сердце радо!
На детвору глядит с отрадой,
А жизнь уходит... Только б жить!

Мария Фёдоровна на свои средства не только привела в порядок здание будущей школы, но и расширила его почти вдвое. «В нижнем (школа двухэтажная) этаже помещался один класс младшего отделения, через перегородку мастерская, далее превосходные кухни. На втором этаже остальные классы и квартиры учителей. В школе есть прекрасная фундаментальная библиотека и недурная ученическая. Вообще в книгах здесь недостатка не замечается. В документе, хранящемся в Государственном

архиве Брянской области, говорится: «Дочь Тютчева, жена флигель-адъютанта, капитана 1 ранга Мария Федоровна Бирилева, желая способствовать распространению грамотности, принимает на себя единовременные издержки па перестройку дома под училище, со всеми строительными материалами, а также на снабжение школы училищными принадлежностями».¹⁶

Благодаря стараниям Ф. И. Тютчева и его дочери М. Ф. Бирилевой в Овстуге в 1871 г. было открыто образцовое училище с пятигодичным сроком обучения. Это была самая крупная сельская школа в Брянском уезде. Дочь поэта была попечительницей Овстугского училища и, уехав в Петербург, продолжала заботиться о нем: высылала книги, наглядные пособия, переписывалась с учениками.

Для Марии Федоровны весь 1871 год был занят заботами по подготовке к учебным занятиям. В течение года она, как челнок, снует между Овстугом и Петербургом. Это стало возможно только благодаря железной дороге.

Первая поездка в Овстуг длилась с 30 мая по 20 июня. 27, 28 и 29 июня к ней в Петербург приходят три телеграммы из Овстуга. 30 июня и 1 июля к ней приезжают посланцы из Овстуга. 2 июля — снова телеграмма и письмо из Овстуга. С 4 по 12 июля Мария Федоровна снова в Овстуге. С 19 июля до конца октября она в Овстуге готовит школу к открытию. 27 июля прибывает будущий учитель. 17 августа для школы получают икону. 5 сентября она с удовольствием констатирует: «Учитель перебрался в Овстуг на жительство». 9 сентября: «Первые мальчики пришли в училище».

21 октября училище было освящено, и только 24 октября Мария Федоровна с чувством выполненного долга снова уезжает в Петербург. 23 ноября и 26 декабря она получает первые письма от Мамаева и учеников из Овстуга... Школа пользуется процентами с 6000 капитала, положенного на нее Бирилёвой. При школе есть волшебный фонарь. Честь приобретения этого фонаря принадлежит учителю Марочкину, которым была устроена

¹⁶ Алексеев В. П. «Тютчевский Овстуг»: очерк-путеводитель. Брянск. 2000 г.

подписка на это. На инициативу доброго дела быстро откликнулась местная интеллигенция. Первыми жертвователями были местные владельцы Гвоздиковы, которым вскоре последовали и многие другие. В самом непродолжительном времени собралась порядочная сумма (79 руб.), на которую и был куплен фонарь. Теперь очень часто бывают чтения с туманными картинами. Крестьяне очень довольны школою и с охотою посылают туда своих детей.¹⁷ Овстугское 2-х классное М.Н.П. училище имени Марии Тютчевой. Учащихся 168 мальчиков, 21 девочка. Учитель-заведующий Борис Григорьевич Марочкин. Окончил курс в Карачевской учительской семинарии, вероисповедания православного. В службе с 1 сентября 1887 года, в должности с 1 сентября 1899 г., жалование от казны 330 руб.

Учитель Николай Егорович Серебряков. Окончил курс в Карачевской учительской семинарии, вероисповедания православного, в службе с 1 ноября 1885 г., в должности с 1 сентября 1899 г., жалование от казны 330 руб.

Помощник учителя Виктор Семенович Семов, имеет свидетельство на звание учителя начального училища, вероисповедания православного, в службу с 24 октября 1894 г., в должности с 1 января 1900 г., жалование от Почетного Блюстителя 240 руб., за уроки из казны 60 руб.

Законоучитель православного исповедания Василий Архангельский. Окончил курс в Орловской духовной семинарии. В службе с 1 октября 1899 г., в должности с 1 мая 1894 г., жаловние от казны 150 руб. Первые три года учебы считались первым классом и соответствовали курсу начальной школы, а четвертый и пятый год соответствовали -курсу второго класса Овстугское двухклассное училище находилось в ведении. Министерства народного просвещения, носило имя Марии Бирилевой.¹⁸

¹⁷ Газета «Орловский вестник» 1900 г., № 32, 2 июня

¹⁸ ФОНД 4, опись 1, дело 198, лист 133

С 1876 года, когда был первый выпуск учеников, окончило курс учений 317 чел., из которых более 30 человек, по окончании курса в учительской семинарии, в настоящее время состоят на должности учителя.... Всех же учащихся с основания училища было 1200 ч. Количество учащихся ежегодно увеличивалось, и в настоящем году достигло почтенной цифры 190. Несмотря на ежегодно усиливающееся количество учеников, средства училища оставались без всякого увеличения, и 244 руб.60 коп., ассигнуемых некоторыми обществами Овстугской волости, совершенно недостаточно на удовлетворение самых насущных нужд училища. Из этой суммы надо было содержать сторожа (120 руб.), Отопить (8 печей) и осветить училищное здание, застраховать его, приобрести в достаточном количестве учебных и классных принадлежностей для 190 учащихся и покрывать мелкие расходы по ремонту училищных построек.... Имею честь покорнейше просить Собрание ассигновать ежегодно на хозяйственные расходы означенного училища сто рублей (100р.) или сколько будет возможно». ¹⁹

Здоровье Марии Федоровны было подорвано заботами о муже, о школе и общественными делами. У нее обостряется туберкулез. Лечение у Боткина и на липецких водах, в курортном баварском городке Рейхенгалле не дают эффекта. 2 июня 1872 г. Мария Федоровна скончалась.

Многие поколения учеников Овстугской школы пронесли по жизни в памяти эти незабываемые уроки: «Верьте себе и живите, напрягая все силы на одно: на проявление в себе Бога, и вы сделаете всё, что вы можете сделать и для своего блага, и для блага всего мира. Ищите царствие Божия и правды его, а остальное приложится вам».

Смерть дочери нанесла тяжелую травму родителям. В январе 1873 года Ф.И. Тютчев в послании, адресованном Е.С. Шеншиной, вспоминает об ушедшей из мира дочери Марии:

Привет еще тебе от тени той,
Обоим нам и милой, и святой,

¹⁹ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Которая так мало здесь гостила,
Страдала храбро так – и горячо любила,
Ушла стремглав из сей юдоли слез,
Где ей, увы! – ничто не удалось –
По долгой, тяжкой, истомительной борьбе
Прощая все и людям, и судьбе.
И свой родимый край так пламенно любила,
Что, хоть она и воин не была,
Но жизнь свою отчизне принесла;
Вовремя с нею не могла расстаться,
Когда б иная жизнь спасти ее могла!

Жизнь Марии Фёдоровны Бирилёвой- пример достойной дочери своего знаменитого отца, воспитавшего своих детей в соответствии с нравственными и духовными традициями.

Это была короткая, но очень яркая жизнь доброй, отзывчивой и ответственной женщины, служившей соей семье, Отечеству и Богу. Её упорное стремление отречься от праздной, размеренной жизни и посвятить себя служению близким, добрым делам и конкретным поступкам вызывает уважение. Будучи мягкой и отзывчивой по натуре, она становилась твёрдой и непреклонной, когда необходимо было проявить характер. Школа, носящая её имя, подарила осмысленную жизнь тысячам крестьянских детей и навсегда осталась символом праведной и честной жизни её основательницы.

В.Д. Гамолин в стихотворении «По зову сердца» написал в честь 140-летия основания школы в Овстуге в 2001 году:

О, если б Тютчев к нам с Марией,
Любимой дочерью своей,
Пришли-желанные, родные-
Сейчас сюда на юбилей.
Да мы же чувствуем сердцами,
Что здесь они-во всей яви,-

Незримо души их меж нами
Витают, полные любви
К России, к Овстугу. И мнится,
Душа их радости полна
За нас, за нас! Взошли сторицей
Посеянные семена-
И школа, созданная ими,
Мужала, крепла и росла,
Делами добрыми своими
Преображая жизнь села.
Орденосная по праву.
Святому имени верна,
Снискала подлинную славу
В своём Отечестве она.

Список источников:

1. Алексеев В. П. «Тютчевский Овстуг»: очерк-путеводитель. Брянск. 2000.
2. Буклет «100 лет овстугской школе им.Ф.И.Тютчева. Составитель В.Д.Гамолин. 1971 г.
3. Газета «Орловский вестник» 1900 г., № 32, 2 июня
4. МА. Ф.1. Оп.1. Д.. 184. Дневник М. Ф. Бирилевой. 1871 г. Л. 101 МА. Ф.1. Оп.1. Д. 566
5. Музей-усадьба Ф. И. Тютчева в Овстуге, фонды. «Охранительная опись недвижимого имущества в имении Ф. И. Тютчева». 1874 г. (без шифра). «Опись» передана в дар музею Н. В. Пигаревым, правнуком поэта, 14.06.1986 г.
6. Чагин Г. В. Родина поэта. Литературное наследство. Т.97, Кн.2. М. 1989